

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные вопросы производства по делам в отношении несовершеннолетних»

Студент

Ю.Е. Кириллова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: правовой и исторический аспекты	10
1.1 Производство в отношении несовершеннолетних в истории российского судопроизводства	10
1.2 Сущность и правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	17
Глава 2 Особенности регламентации и предмета доказывания производства по делам в отношении несовершеннолетних	25
2.1 Специфика круга участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	25
2.2 Особенности круга обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	34
Глава 3 Проблемные аспекты производства по делам в отношении несовершеннолетних применительно к отдельным стадиям процесса.....	45
3.1 Проблемные вопросы досудебного производства.....	45
3.2 Проблемные аспекты задержания и избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).....	53
3.3 Проблемные вопросы судебного производства.....	62
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность исследования. В общей структуре преступности особое место принадлежит преступности несовершеннолетних, занимающей важное приоритетное направление уголовной политики государства.

Если рассмотреть динамику преступности несовершеннолетних за последние четыре года, то можно увидеть следующую картину. В 2017 году несовершеннолетними лицами или с их участием было совершено 42 504 преступлений, удельный вес которых от всех расследованных преступлений составляет 4,4 % и по сравнению с предыдущим 2016 годом уменьшился на 12,5% [105]. В 2018 году данные показатели составляют – 43 553 преступлений совершено, 3,8% удельный вес от всех расследованных преступлений и на 4,0 % больше, чем в 2017 году [106]. В 2019 году 41 548 преступлений было совершено несовершеннолетними или с их участием, что в удельном весе всех расследованных преступлений составляет 3,9 % и на 4,6 % уменьшилось по сравнению с предыдущим 2018 годом [107]. Несмотря на то, что в 2020 году имелась также тенденция снижения преступности несовершеннолетних на 9,1 % и составила 3,7 % всех расследованных преступлений, однако показатель общего количества данных преступлений остался достаточно высоким и составил 37 771 преступлений [108]. За десять месяцев 2021 года было совершено 25 404 преступлений несовершеннолетними или с их участием, что 15, 6 % ниже чем за тот же период 2020 г. [109]. При этом, важно также отметить, если в 2018 и 2019 гг. несовершеннолетними или с их участием было совершено каждое двадцать пятое преступление, то в 2020 году – каждое двадцать седьмое, а за период январь-октябрь 2021 г. – уже каждое тридцать четвертое преступление [106]; [107]; [108]; [109].

Что касается Самарской области, то данный регион не входит в число регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних лиц, совершивших преступление. Так, по данным Прокуратуры Самарской области на территории области было выявлено несовершеннолетних, совершивших

преступления в 2017 году – 570, в 2018 г. – 707, в 2019 г. – 560 и в 2020 г. – 527 несовершеннолетних преступников [85]. Однако, несмотря на низкие показатели преступности несовершеннолетних, при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних зачастую возникают проблемы и допускаются ошибки, как органами предварительного следствия, так и судами, что является причиной изменения или вообще отмены вынесенных приговоров.

Такое положение негативно сказывается, прежде всего, на состоянии законности в стране и соблюдении прав такой уязвимой категории, как несовершеннолетние, которые в силу своих возрастных и психофизиологических особенностей еще не могут являться полноценными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Более того, не отличается совершенством и правовое регулирование самого производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Прежде всего, много проблем возникает при выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. Связано это с тем, что по сей день законодательно не урегулированы случаи обязательного выделения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, отсутствует перечень причин, препятствующих выделению таких уголовных дел. Решение данного вопроса посредством внутреннего убеждения или побуждения следователя или дознавателя, что зачастую происходит на практике, в некоторых случаях приводит к нарушению прав несовершеннолетних обвиняемых.

В качестве проблем расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, называют и отсутствие специализации следователей и дознавателей в расследовании данного вида преступлений.

Кроме того, на практике органы дознания на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, производят следственные действия, не предусмотренные ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно:

предъявление для опознания несовершеннолетних, очные ставки с участием несовершеннолетних подозреваемых, что является нарушением требований действующего уголовно-процессуального закона и приводит к утрате доказательств по данным уголовным делам.

Производство отдельных следственных, процессуальных действий в отношении несовершеннолетних представляют особую сложность. Речь идет о таком следственном действии, как допрос несовершеннолетнего, который имеет ряд особенностей в порядке его построения в плане объективности, участием в нем таких лиц, как педагога, законных представителей, защитника. Существуют сложности проведения очных ставок и обысков с участием несовершеннолетних лиц, обусловленные рядом различных по своей природе причин, включающих перечисленные сложности, применительно к проведению допроса несовершеннолетних.

Ряд вопросов возникает в процессе установления у несовершеннолетнего факта наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, что связано с отсутствием соответствующего четкого законодательного регулирования. При этом необходимые в данном случае судебно-психологические экспертизы назначаются крайне редко.

Таким образом, изложенное обуславливает важность и актуальность обращения к проблемам, возникающим при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, ввиду специфики правового статуса несовершеннолетних и применяемых к ним особых действий на стадии предварительного и судебного следствия, всегда находилось и находится под пристальным вниманием ученых, исследующих данную проблему не только с точки зрения теоретического значения, но и в практическом аспекте. Данная проблема рассматривается как

в рамках ювенальной юстиции [140]; [142]; [143]; [144]; [145], так и как особый порядок уголовного судопроизводства.

Тема настоящей магистерской диссертации является предметом исследования многих научных трудов, как диссертационного [1]; [35]; [44] и монографического плана [133], так и на уровне научных статей [20]; [38]; [116].

Методологическая основа исследования состоит в использовании совокупности методов познания. В их числе, общенаучные методы и приемы исследования, специальные методы познания, включающие исторический и формально-юридический методы, а также структурно-функциональный и диалектический метод.

Объект исследования – совокупность общественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемого в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Предмет исследования - нормы международного права и отечественного законодательства, регулирующие порядок и особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), материалы юридической практики и доктринальные источники по теме исследования.

Цель магистерской диссертации – комплексный теоретико-правовой анализ производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выявление вопросов, возникающих в правоприменительной практике, и разработка направлений их решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть исторический аспект становления и развития отечественного законодательства в части уголовного преследования несовершеннолетних, совершивших преступление;

- проанализировать нормативно-правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и определить понятие такого производства;
- выявить состав участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и рассмотреть особенности их уголовно-процессуального статуса;
- исследовать обстоятельства, которые подлежат установлению в процессе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить особенности предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- выявить проблемы, возникающие в процессе задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрания мер пресечения;
- исследовать особенности судебного разбирательства.

Научная новизна исследования заключается в исследовании производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в проблемном аспекте с учетом имеющихся доктринальных разработок и материалов судебной-следственной практики, что отражено в выносимых на защиту положениях:

- производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это урегулированная нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации особая форма уголовного судопроизводства, которая осуществляется в общем порядке с особенностями, установленными главой 50 УПК РФ, предоставляющая дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- необходимо на уровне закона установить требования специализации судей, которые будут исполнять свои обязанности профессионально, предусмотрев соответствие определенным критериям: возраст - 30 лет, наличие высшего юридического образования, спецподготовки

- (например, диплом в сфере детской психологии). Для этого необходимо закрепить в действующем законодательстве понятие «ювенальный судья» и наделить соответствующее лицо должностными полномочиями для осуществления правосудия по делам, участником в которых является несовершеннолетний, либо лица, представляющие его интересы;
- целесообразно в каждой региональной палате создать отдельный реестр ювенальных адвокатов, из которого мог быть назначен защитник, в том числе и в порядке замены;
  - существует необходимость в действующем уголовно-процессуальном законе закрепить их самостоятельный статус, путем включения отдельных статей 58.1 «Педагог» и 58.2 «Психолог»;
  - целесообразно ч. 2 ст. 421 УПК РФ изложить в новой редакции следующего содержания: «Уровень психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего устанавливается привлекаемым к уголовному делу психологом или посредством назначения судебно-психологической экспертизы. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью установления, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»;
  - в оптимизации нуждается ч. 4 ст. 421 УПК РФ, в которой следует регламентировать ряд вопросов: ознакомление несовершеннолетнего, его законных представителей и защитника с постановлением о проведении освидетельствования и медицинским заключением; обязанность следователя представлять в медицинскую организацию вместе с постановлением о медицинском освидетельствовании, изъятых медицинских документов

несовершеннолетнего; порядок принудительного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего;

- необходимо термин «отдача под присмотр» заменить в ч. 2 ст. 423 УПК РФ на «возложение обязанности осуществления присмотра». Кроме того, ч. 3 ст. 105 также целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «К лицам, на которых возложена обязанность осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса».

Практическая значимость. Материалы магистерской диссертации и результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также в учебно-методических целях при чтении курса «Уголовно-процессуальное право».

Основу теоретической базы настоящего исследования составляют труды следующих ученых: Б.Т. Безлепкина, Л.И. Беляевой, А.А. Гавриленко, М.В. Галдина, Н.Ю. Дутова, Г.И. Загорского, Т.В. Исаковой, А.Г. Калугина, А.В. Комарницкого, З.И. Корякиной, А.И. Леонова, Э.Б. Мельниковой, Т.Н. Михайловой, Т.И. Мустаева, В.Ю. Стельмах, С.В. Тетюева, А.А. Хайдарова, С.С. Чернова и др.

Структура магистерской диссертации predetermined целью и задачами исследования и включает: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: правовой и исторический аспекты

1.1 Производство в отношении несовершеннолетних в истории российского судопроизводства

Уголовно-процессуальное исследование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо начать с истории его становления и развития, в которой можно выделить три этапа:

- дореволюционный период (до 1917 г.);
- советский и советский период (до принятия ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [123];
- современный период (с принятия УПК РФ по настоящее время).

В самом начале развития российской государственности, действующие нормы не предусматривали каких-либо особенностей совершения правосудия в отношении несовершеннолетних. При этом, важно обратить внимание на то, что сама история такого судопроизводства напрямую связана с развитием правового положения несовершеннолетнего как особого субъекта права. Так, если нормы Русской Правды, одного из древнейших источников Древнерусского государства, не содержали никаких условий производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то здесь можно найти регулирование отдельных гражданско-правовых институтов с участием несовершеннолетних. Речь идет о наследовании и опеке с участием несовершеннолетних лиц [100, с. 114-116]. В связи с чем, справедлив вывод А.В. Комарницкого о том, что несовершеннолетние лица, совершившие преступление привлекались к ответственности на общих основаниях [45, с. 47].

Отсутствовали особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и в Судебниках 1497 и 1550 гг., если не считать,

предусмотренную в Судебнике 1550 года возможность привлечения малолетнего в качестве ответчика наемным человеком.

Важно отметить, что изначально церковь выполняла функцию защиты несовершеннолетних-сирот в части их опеки, обучения. При церковных учреждениях создавались сиротские дома, открывались специальные училища. Государство начинает принимать участие в делах несовершеннолетних лишь только в период правления Петра I. Так, одной из функций полиции было обозначено воспитание «юных в целомудренной чистоте и честных науках» [57, с. 12]. В этот же период впервые на законодательном уровне в Артикуле воинском 1715 г. устанавливается возраст несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, с которого можно было применять наказание, в том числе в виде пыток. Этот же законодательный акт ограничил возраст пятнадцать лет, до достижения которого лицо не могло выступать в уголовном процессе в качестве свидетеля [100, с. 60].

В Сенатском указе 1742 г. впервые малолетний, которым признавалось лицо, не достигшее 17 лет, признавался специальным субъектом уголовного преследования и в отношении которого был введен запрет на производство пыток и назначать телесные наказания и смертную казнь.

В 1765 г. был принят указ, который так и назывался «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», посвященный процессуальным особенностям рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

При Екатерине II в 1770-1780-х гг. создаются первые ювенальные учреждения в виде сиротских и совестных судов, приказов общественного призрения. При этом, сиротские суды и приказы общественного призрения не являлись судебными органами, а выполняли функции социальной защиты [57, с. 12]. Непосредственно судебные функции были возложены на совестные суды, цель и суть которого состояла, в следующем:

«Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна есть человеколюбивому монаршему сердцу, и для того, дабы подать руку помощи страждущим иногда более по несчастливому какому нинаест приключению, либо по стечению различных обстоятельств, отягощающих судьбу его выше мер им содеяннаго, за благо разсуждается всемилостивейше учредить. Совестный суд вообще судит так, как и все прочие суды по законам, но как совестный суд устанавливается быть преградой частной или личной безопасности, и для того правила совестнаго суда во всех случаях должны быть: 1) человеколюбие вообще, 2) почтение к особе ближняго, яко человеку, 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества, и для того совестный суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных...» [33, с. 455-456].

В исключительной подсудности данных судов находились уголовные дела в отношении малолетних, которые рассматривались коллегиально. В состав данных коллегий входили совестный судья и два сословных заседателя. При этом, само производство по уголовным делам в отношении малолетних велось в общем порядке, какой-либо особый порядок рассмотрения не был предусмотрен.

В конце XIX в. поднимается вопрос о создании специальных детских судов, в связи с тем, что дела попечения несовершеннолетних были переданы в земства. Именно из системы мировой юстиции возникают суды для несовершеннолетних. Данный подход по сей день существует в Великобритании, где в структуре мирового суда действует постоянное присутствие по делам несовершеннолетних [141].

Система мировой юстиции состояла из единоличных мировых судей, которые рассматривали гражданские и уголовные дела в первой инстанции и уездного съезда мировых судей. Мировые судьи были трех видов: участковые), почетные и добавочные.

Защита и гарантии процессуальных привилегий несовершеннолетних лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, впервые было провозглашено судебной реформой 1864 г. [21, с. 52]. Так, в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. были включены статьи 413 и 759, в соответствии с которыми суд был обязан устанавливать возраст несовершеннолетнего обвиняемого и его вину, т.е. действовало ли данное лицо «с полным разумением».

Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних были заложены в Законе 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположения об их наказуемости» [34, с. 2497-2498]. Данный Закон ввел ряд отличительных особенностей от общего судопроизводства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних:

- был установлен обязательный состав участников уголовного судопроизводства, в котором должны были участвовать законные представители. Законные представители пользовались процессуальными правами стороны процесса и должны были быть в обязательном порядке уведомляться обо всем наряду с подсудимым;
- несовершеннолетним обвиняемым в обязательном порядке должен был быть назначен защитник;
- в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) должно было устанавливаться его «разумение», т.е. сведения о свойствах его личности, воспитании и характере, все что предшествовало преступному поведению [134, с. 166];
- устанавливались конкретные меры пресечения, которые могли быть применены в отношении несовершеннолетних. К таким мерам относились: ответственный присмотр за несовершеннолетним, помещение его в воспитательно-исправительное учреждение или монастырь [63, с. 584];

- в отдельное производство должны были выделяться дела в отношении несовершеннолетних соучастников преступления [13, с. 115-124].

В опасных в моральном отношении для несовершеннолетнего подсудимого случаях, суд мог на время отдельных следственных действий и прений удалять его из зала судебного заседания. Обычно несовершеннолетнего подсудимого удаляли, если обвинитель в своем обвинении указывал на порочность обвиняемого, а также в случае оправдания защитником совершенное преступление. Кроме того, суд обладал безусловным правом объявить заседание закрытым [132, с. 72-73].

Как можно заметить, рассматриваемый Закон 1897 года впервые урегулировал особый порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего, что обострило дискуссию о создании специальных судов, которые появились только в 1910 году.

Первые ювенальные суды, рассматривающие уголовные дела в отношении несовершеннолетних как подсудимых, так и потерпевших, были созданы в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Николаеве и других городах [69, с. 58]. Производство по уголовным делам в таких судах имело определенные особенности, среди которых можно выделить следующие:

- судебные заседания проводились в закрытом порядке, что было отдано на усмотрение суда. В открытом режиме провозглашался только приговор суда [128, с. 1987];
- производство носило ускоренный характер за счет упрощенных процессуальных форм;
- обязательно присутствие поручителей несовершеннолетних [12, с. 72], которые состояли при судах и могли быть оплачиваемые. Попечителями могли быть опытные педагоги. Главной процессуальной функцией попечителей несовершеннолетних было сообщение сведений о несовершеннолетнем, оказание ему

психологической помощи, а в случае отсутствия родственников – принятие на себя попечительства [12, с. 73].

Вместе со становлением ювенальных судов развивается система детских пенитенциарных учреждений. В 1909 году был принят Закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних». Однако на практике реализация данного закона была затруднена и по факту режим в таких воспитательно-исправительных заведениях напоминал тюремный [52, с. 93].

Приход в 1917 году к власти большевиков привел к ликвидации ювенальных судов Декретом СНК РСФСР 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [25]. Однако в 1920 году данные суды были восстановлены Декретом «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно-опасных действий» [24].

В первом Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. [88] особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулировались только двумя статьями. Так, ст. 40 УПК РСФСР 1922 года предусматривала выделение и передачу дела в комиссию для несовершеннолетних, если одним из обвиняемых было несовершеннолетнее лицо. Статья 144 УПК РСФСР 1922 г. посвящена была порядку установления возраста несовершеннолетнего посредством соответствующих документов, а при их отсутствии – медицинским освидетельствованием.

Карательный характер, которым отличалось уголовное судопроизводство, начиная с 1935 г., имел отношение и при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, несовершеннолетним могло быть назначено наказание в виде смертной казни, а также был снижен и возраст уголовной ответственности до 12 лет [95].

Несмотря на формальное закрепление охраны прав несовершеннолетних, производство в отношении которых регулировалось большим количеством подзаконных актов, на практике зачастую применялись

незаконные методы, характерные для всего правосудия исследуемого периода [64, с. 47].

Значительные изменения, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних были связаны с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [124]. Так, УПК РСФСР 1960 года включал отдельную главу 32 «Производство по делам несовершеннолетних», регламентирующую ряд особенностей, среди которых можно назвать следующие:

- производство предварительного следствия осуществляли следователи органов прокуратуры;
- уголовное дело возбуждалось только в отношении лица, достигшего к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности;
- могли применяться только такие меры процессуального принуждения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр либо под надзор;
- задержание несовершеннолетнего обуславливалось тяжестью совершенного преступления;
- в отдельное производство выделялось уголовное в отношении несовершеннолетнего соучастника преступления, если другие соучастники являлись совершеннолетними;
- допрос несовершеннолетнего производился с обязательным участием педагога;
- законные представители несовершеннолетнего могли не допускаться к участию в случаях, если это могло нанести вред интересам несовершеннолетнего или ущемляло его право на защиту.

Существенному изменению подверглось уголовное судопроизводство в целом и с участием несовершеннолетних в том числе, в связи с принятием в 2001 г. ныне действующего УПК РФ, более подробному анализу которого в части особого судопроизводства по делам несовершеннолетних и будет

посвящена следующая часть настоящей выпускной квалификационной работы.

В целом проведенный исторический анализ показал, что развитие уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних шло по пути создания специализированных судебных и следственных органов, а также посредством предоставления дополнительных процессуальных гарантий обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц, как особых субъектов права в силу их возраста. Судопроизводство в отношении несовершеннолетних отличалось воспитательной направленностью. Не отличается совершенством и ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования особого порядка судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), что более подробно и предметно будет исследовано во всей остальной части данной работы.

1.2 Сущность и правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулируется в соответствии с нормами главы 50 УПК РФ, которая размещена в разделе XVI четвертой части УПК РФ, закрепляющей особый порядок уголовного судопроизводства. В связи с чем, в доктрине считается, что в основе такого правового регулирования судопроизводства по делам несовершеннолетних лежит дифференциация процессуальной формы. Однако не все процессуалисты признают возможным дифференцировать уголовное судопроизводство, несмотря на то, что ныне действующий уголовно-процессуальный закон закрепил дифференциацию процессуальной формы в зависимости от категории дел и тяжести преступлений [18].

Общепризнанным в науке является выделение двух направлений

дифференциации процессуальной формы – упрощенной и усложненной [2, с. 31].

Н.И. Снегирева предлагает также выделить и такое направление, как принятие законов, которые регулируют уголовно-процессуальные отношения, не включенные в действующий УПК РФ [104, с. 11]. Однако данное предложение противоречит нормам ст. 7 УПК РФ, запрещающей применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Иными словам, уголовно-процессуальными признаются отношения, которые урегулированы только нормами уголовно-процессуального закона. Отношения, не урегулированные нормами УПК РФ, не могут являться уголовно-процессуальными отношениями, поэтому в данном случае не представляется возможным говорить о дифференциации процесса.

В науке предлагаются различные основания дифференциации уголовного судопроизводства, которая представляет собой «возможность решать единые задачи различными способами» [16, с. 9].

Так, отдельные виды уголовного судопроизводства дифференцируют в зависимости от ряда оснований, которые влияют на форму производства (сложное или упрощенное производство):

- субъекта преступления;
- типичными признаками группы составов преступлений;
- тяжестью совершенного преступления.

Ю.К. Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубникова разделяют уголовное судопроизводство в зависимости от направления производства, степени сложности уголовно-процессуальной формы и степени соотношения публичных и частных начал [138, с. 125]. По данному критерию выделяют три типа уголовно-процессуальных производств:

- «общий порядок производства по уголовному делу;
- порядок производства с дополнительными процессуальными гарантиями, представляющий собой особый порядок производства;
- упрощенный порядок производства по уголовному делу» [43, с. 34].

В основу дифференциации процессуальных форм М.Л. Якуб заложил степень общественной опасности преступления, сложности уголовных дел, их общественно-политическое значение и значение для интересов отдельных лиц [139, с. 103-104].

М.К. Свиридов основания дифференциации процессуальной формы предлагает разделить на материальные и процессуальные [103, с. 241-242].

Разделение уголовно-процессуальной формы на отбелные виды проявляется по-разному. К примеру, путем увеличения или сокращения количества стадий [71, с. 284]; различного наполнения стадий уголовного процесса [103, с. 241-242]; существенные отличия, приводящие к изменению формы деятельности [103, с. 286]; изменения процессуального статуса участника уголовного процесса путем увеличения или уменьшения их процессуальных прав [18, с. 83-84].

Ю.К. Якимович, А.В. Ленский и Т.В. Трубников выделяют следующие признаки, которые позволяют говорить о самостоятельности уголовно-процессуального производства:

- законодательно установленные отличия, т.е. материально-правовые основания;
- отличительные особенности осуществляемой правоохранительными органами деятельности на всех или некоторых стадиях уголовного судопроизводства, что является признаком комплексности производства [138, с. 21].

Рассмотрев основные доктринальные положения по вопросу дифференциации уголовного судопроизводства, следует определиться с тем, является ли производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних самостоятельной процессуальной формой.

Итак, основанием для дифференциации исследуемой процессуальной формы является несовершеннолетний возраст подозреваемого (обвиняемого), которое является особым качеством лица, требующее специальной процедуры производства, обеспечивающей дополнительные гарантии.

Под несовершеннолетним понимают лиц, не достигших совершеннолетия, которое, наступает с 18 лет (ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ [22]), наступает с 18 лет. Что касается уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних, то исходя из ст.ст. 20 и 87 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) [125] и ч. 1 ст. 420 УПК РФ несовершеннолетним также являются лица, не достигшие 18 лет. Однако уголовно-процессуальная дееспособность возникает раньше установленного законом совершеннолетия и определяется возрастом уголовной ответственности, который в соответствии со ст. 20 УК РФ наступает с 16 лет, а в предусмотренных ч. 2 этой же статьи – 14 лет.

Обоснован такой подход законодателя, прежде всего, тем, что достижение 14-летнего и 16-летнего возраста завершает очередной этап развития несовершеннолетнего (психологического, социального) и предполагает наличие у него возможности «осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий или бездействий, руководить своими поступками, а как следствие – нести уголовную ответственность» [133, с. 21].

Таким образом, специфика несовершеннолетних как особых субъектов уголовно-процессуальных отношений обусловлена, прежде всего, их возрастом, особенностью их психологического и умственного развития. Все это обуславливает особую охрану как нормами международного, так и отечественного права несовершеннолетних как особых субъектов правоотношений, имеющих, согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. право на особую заботу и помощь [17]. Такие же гарантии закреплены в Конвенции о правах ребенка 1989 г. [47], в Пекинских правилах 1985 г. [65], в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. [101] и др.

Так, право несовершеннолетних на проведение закрытых судебных заседаний с целью защиты их прав и интересов предусмотрено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

[46]. Практика Европейского суда по правам человека исходит также из необходимости обеспечения участия несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в судебном процессе с учетом его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных особенностей [89].

Исходя из приведенных норм, можно сделать вывод о том, что целью особого судопроизводства в отношении несовершеннолетних является гарантии защиты их прав и интересов.

В целом же, необходимость выделения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельное производство обусловлено рядом обстоятельств, которые ученые разделяют на объективные и субъективные.

Так, объективными обстоятельствами являются:

- недостаточность физического и интеллектуального развития лица, не достигшего возраста совершеннолетия;
- психологические особенности несовершеннолетнего лица в виду его возраста;
- физическое и психическое отставание.

В качестве субъективных обстоятельств выделения в отдельную форму производство по делам несовершеннолетних, можно назвать следующие:

- невозможность самостоятельной оплаты услуг защитника;
- необходимость соответствующей подготовки у работников органов предварительного следствия и судебных [104, с. 12].

Приведенные выше доводы позволяют многим ученым сделать вывод о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является особой процессуальной формой производства [31, с. 16]. Однако с такой позицией согласны не все.

К примеру, А.А. Гавриленко и Е.В. Горбачев считают, что «наличие отдельных особенностей производства не создает нового порядка производства по делам несовершеннолетних» [18, с. 84]. Такие отдельные особенности является ничем иным, как дополняющими судопроизводство

правилами [138, с. 21], включающие дополнительные процессуальные гарантии обеспечения прав и интересы несовершеннолетних [18, с. 84].

Содержание ч. 2 ст. 420 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не является особой процессуальной формой, т.к. такое производство осуществляется в общем порядке, но с учетом правил, установленных главой 50 УПК РФ.

Действительно, производство в отношении несовершеннолетних имеет определенную специфику, отличающее данное производство от общего порядка. Речь идет, прежде всего об обязательном участии защитника и законных представителей несовершеннолетнего. Из этого следует, что у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) возникает двойное представительство в лице его законного представителя и защитника. Однако в таком случае правильнее было бы говорить не о порядке производства, а об особенном уголовно-процессуальном положении несовершеннолетнего. Что касается непосредственно особенностей порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то таковыми являются:

- особенности состава участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности предварительного расследования;
- основания и порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание мер пресечения;
- особенности непосредственно судебного разбирательства.

Изложенное позволяет производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определить как регламентированную нормами УПК РФ особую форму уголовного судопроизводства, осуществляемую в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, предоставляемой дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних

подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В заключение проведения историко-правового анализа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, был рассмотрен вопрос истории становления и развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в которой было выделено несколько этапов.

Дореволюционный период был связан с зарождением самой идеи несовершеннолетнего как особого субъекта права в силу его возрастных особенностей. В этот период предпринимаются первые законодательные попытки урегулирования процессуальных особенностей рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних. Создаются первые специальные ювенальные учреждения, суды.

Начало советского периода отличалось ликвидацией всех судебных учреждений и в том числе ювенальных судов. Кроме того, карательный характер, которым отличалось уголовное судопроизводство, начиная с 1935 г., имело отношение и при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в отношении которых могло быть назначено наказание в виде смертной казни, а также был снижен и возраст уголовной ответственности до 12 лет. Несмотря на формальное закрепление охраны прав несовершеннолетних, производство в отношении которых регулировалось большим количеством подзаконных актов, на практике зачастую применялись незаконные методы, характерные для всего правосудия на начальном этапе советского периода.

Первые демократические шаги отразились в УПК РСФСР 1960 г., в который была включена отдельная глава, посвященная производству по делам несовершеннолетних.

В целом развитие уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних шло по пути создания специализированных судебных и

следственных органов, а также посредством предоставления дополнительных процессуальных гарантий обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. Судопроизводство в отношении несовершеннолетних отличалось воспитательной направленностью.

Во-вторых, проведенный анализ понятия и правового регулирования особого порядка судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних позволил выделить основания дифференциации данной особой формы судопроизводства и сформулировать понятие.

Изложенное позволило определить производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как регламентированную нормами УПК РФ особую форму уголовного судопроизводства, осуществляемую в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, предоставляемой дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Глава 2 Особенности регламентации и предмета доказывания производства по делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Специфика круга участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

При производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участниками являются: дознаватель, следователь, прокурор, суд, защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего, специалист (педагог или психолог).

Из всех перечисленных выше участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, только для судей предусмотрена необходимость их специализации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [90] (далее по тексту – Постановление № 1) в п. 4 указывается на то, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматривать наиболее опытными судьями. Для этих целей судьи должны совершенствовать свою профессиональную квалификацию. Судья, специализирующийся на таких уголовных делах, должен быть не просто хорошим и грамотным юристом, профессионалом своего дела, но и чутким психологом, а также владеть навыками педагогики. Кроме того, судья обязан применять максимально индивидуальный подход при осуществлении правосудия. Это является залогом успеха при рассмотрении соответствующей категории дел. Однако на практике зачастую дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются судьями без соответствующей квалификации. В связи с чем, необходимо на уровне закона установить требования специализации судей, которые будут исполнять свои обязанности профессионально, предусмотрев соответствие определенным критериям: возраст - 30 лет, наличие высшего юридического образования, спецподготовки

(например, диплом в сфере детской психологии). Для этого необходимо закрепить в действующем законодательстве понятие «ювенальный судья» и наделить соответствующее лицо должностными полномочиями для осуществления правосудия по делам, участником в которых является несовершеннолетний, либо лица, представляющие его интересы.

Требования специализации, должны распространяться не только на судей, но и на прокуроров, адвокатов, педагогов, психологов.

Однако, требования о специализации в отношении адвокатов действующее законодательство также не предусматривает. При этом, за оказание помощи по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрен повышенный размер вознаграждения [92]. Представляется, что данную проблему также необходимо решить, тем более, что защитник является обязательным участником производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, что установлено подп. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Указанная норма является императивной применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства и при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего.

Обязательное участие защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет ряд следующих особенностей:

- участие защитника обязательно во всех случаях по производству уголовного дела в отношении лица, не достигшего 18 лет. При этом не имеет значение, что на момент рассмотрения уголовного дела данное лицо достигло 18 лет. Такое же правило действует, если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, одно из которых совершено в возрасте до 18 лет, а другое, будучи уже совершеннолетним;
- отказаться от защитника по назначению несовершеннолетний вправе только если пригласит защитника самостоятельно. При этом назначенный защитник выступает самостоятельно, в то время как законом не ограничено число приглашенных защитников.

На практике не редко можно встретиться с нарушениями со стороны следователя и дознавателя относительно обеспечения участия защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, гражданин был осужден за применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и за его публичное оскорбление на территории воспитательной колонии. Кассационное определение и постановление президиума краевого суда были отменены, так как в нарушение ст. 16, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ в судебном заседании кассационной инстанции не было обеспечено участие защитника, хотя осужденный являлся несовершеннолетним; осужденный гражданин от участия защитника не отказывался, судебной коллегией причина неявки защитника в судебное заседание не выяснялась [80].

В тоже время, обеспечение участия защитника судом в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ осуществляется по просьбе обвиняемого. Без такой просьбы и согласия обвиняемого обеспечение участия защитника судом допускается лишь в случаях, когда его участие является обязательным, однако он не приглашен самим обвиняемым его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Однако данное право зачастую нарушается из-за частой сменяемости адвокатов, участвующих в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних.

Так, защиту несовершеннолетнего подсудимого осуществлял адвокат Омельченко Т.В. Однако после объявления перерыва в судебном заседании после прения сторон в последнем слове подсудимого в качестве защитника был назначен другой адвокат Флерова С.Г. за четыре минуты до начала судебного заседания. При этом, причины неявки в судебное заседание адвоката Омельченко не были сообщены. Кроме того, суд не выяснил мнение подсудимого относительно замены адвоката, а также мнение адвоката о

достаточности времени для ознакомления с уголовным делом и подготовки к судебному заседанию.

В суде апелляционной инстанции подсудимый заявил, что желал бы что бы его права защищал адвокат Омельченко. В тоже время сам адвокат Омельченко также заявил, что желал бы участвовать на последнем слове подсудимого. При этом о невозможности своего участия на последнем слове подсудимого адвокат Омельченко заявил суду.

С учетом изложенного судебная коллегия пришла к выводу о том, что «согласие подсудимого на продолжение судебного разбирательства в отсутствие приглашенного им самим защитника, от услуг которого он не отказывался, а также его согласие на участие в последнем слове иного защитника, назначенного по инициативе суда без учета мнения сторон, было вынужденным, а обеспечение участия защитника С.Г. Флерова - формальным, чем нарушено право несовершеннолетнего ФИО1 на защиту» [4].

Представляется, проблема недобросовестной работы назначенного защитника должна решаться посредством назначения не любого защитника, а защитника, имеющего положительный и продолжительный опыт в ювенальной защите. З.И. Корякина предлагает в каждой региональной палате создать отдельный реестр ювенальных адвокатов, из которого может быть назначен защитник, в том числе и в порядке замены [48], [49].

Законный представитель как участник процесса по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выступает на стороне защиты, замещая отсутствующую у несовершеннолетнего полную уголовно-процессуальную дееспособность. Следует согласиться с В.Ю. Стельмах, которая отмечает социально-правовую природу законного представительства, которое направлено на защите не с профессионально-юридической, а с морально-этической точки зрения [116, с. 97]. При этом, функции законного представительства не совпадают с функциями защитника.

В соответствии с п. 46 ст. 5 УПК РФ законный представитель является самостоятельным участником уголовного судопроизводства. В п. 12 ст. 5

приведен исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе. Однако, встречаются случаи, когда несовершеннолетнего воспитывают другие лица, которые не оформили должным образом опеку или попечительство над несовершеннолетним. В таких случаях в качестве законных представителей привлекаются органы опеки и попечительства, что ведет к формальному и поверхностному осуществлению ими своих функций. В качестве решения указанной проблемы, можно предложить включить в понятие «законные представители» иных лиц, которые фактически занимаются воспитанием несовершеннолетнего. Данное нововведение позволит реализовывать институт законного представительства несовершеннолетнего не формально, а с учетом его сущности и назначения [32, с. 5].

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигает совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются.

В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов (п. 12 Постановления № 1).

Несмотря на это, в ряде случаев судьи, не принимая каких-либо решений, привлекают законного представителя, несмотря на то, что при рассмотрении дела судом лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, уже стало взрослым [75].

В тоже время суды отказывают в участие в деле законных представителей, если подсудимый уже достиг возраста совершеннолетия.

Так, в связи с достижением З.М.В. на период рассмотрения уголовного дела в суде совершеннолетия, полномочия законного представителя

прекратились, поэтому Фролова В.В. участвовала в судебном заседании первой инстанции в качестве свидетеля. Ходатайства стороны защиты и осужденной З.М.В. в суде апелляционной инстанции о допуске, наряду с адвокатами, в качестве защитников Фролову В.В. - мать осужденной и Шмидта В.М., суд рассмотрел после тщательного выяснения вопросов вытекающих из положений ст. 49 УПК РФ, и обоснованно отказал в удовлетворении указанного ходатайства, должным образом мотивировав свои выводы, о чем свидетельствуют материалы дела и протокол судебного заседания [40].

Обеспечение участия близкого родственника или иного лица в качестве защитника, который допускается лишь со стадии судебного разбирательства, является не обязанностью, а правом суда. Так, для допуска данных лиц в качестве защитников необходимо, чтобы при производстве по уголовному делу они имели объективную возможность оказать эффективную юридическую помощь несовершеннолетнему обвиняемому.

Исходя из положений не только уголовно-процессуального, но и гражданского, семейного законодательства, приоритетное значение и роль отдается в законном представительстве именно родителям несовершеннолетнего, в том числе и при участии их в качестве защитников наряду с адвокатами.

Учитывая то обстоятельство, что законный представитель является самостоятельным участником уголовного процесса, то в круг его интересов могут входить не только интересы несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), подсудимого, но и личные интересы, которые не всегда совпадают с интересами их подопечных. В таких случаях ч. 4 ст. 426 УПК РФ допускает отстранение законного представителя от участия в уголовном деле, его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Например, из материалов уголовного дела следовало, что 28 декабря 2013 года постановлением следователя МСО СУ СК ФИО14 в качестве

законного представителя несовершеннолетнего ФИО1 был допущен ФИО6, работающий социальным педагогом Филиала ГБОУ СПО ХПК.

30 декабря 2013 года при рассмотрении вопроса об избрании несовершеннолетнему ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу его законный представитель ФИО6, вопреки интересам обвиняемого, просил ходатайство следователя об избрании меры пресечения в отношении ФИО1 удовлетворить, в то время как несовершеннолетний просил не заключать его под стражу, обещал являться по вызовам следователя.

26 февраля 2014 года при рассмотрении вопроса о продлении несовершеннолетнему ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу его законный представитель ФИО6, вопреки интересам обвиняемого, был согласен с ходатайством следователя о продлении меры пресечения в отношении ФИО1, просившего изменить ему меру пресечения.

Указанное свидетельствует о том, что подсудимый ФИО1 на стадии досудебного производства был фактически лишен надлежащей защиты со стороны законного представителя, действия законного представителя наносили ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого.

В ходе судебного заседания законный представитель ФИО6, вопреки интересам несовершеннолетнего подсудимого ФИО1, не поддерживал ходатайства стороны защиты по уголовному делу, в том числе о признании доказательств недопустимыми, об изменении несовершеннолетнему меры пресечения, оставлял разрешение ходатайств на усмотрение суда.

При даче показаний в суде об обстоятельствах, характеризующих личность несовершеннолетнего ФИО1, которые в соответствии со ст. 60 УК РФ учитываются при назначении наказания, пояснил только об отрицательных моментах поведения несовершеннолетнего в училище и общежитии, в то время как другие свидетели по делу поясняли и о положительных чертах несовершеннолетнего.

ФИО6 является представителем учебного заведения, где обучался и в общежитии которого проживал несовершеннолетний ФИО1. Однако на

попечении учебного заведения ФИО1 не находится, из материалов уголовного дела следует, что его попечителем является бабушка – ФИО13 Следовательно, в случае невозможности участия попечителя при производстве по уголовному делу, в качестве законного представителя подлежал привлечению орган опеки и попечительства.

Суд первой инстанции не принял данные обстоятельства во внимание, при наличии оснований для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона в части защиты несовершеннолетнего подсудимого, суд не отстранил законного представителя ФИО6 от участия в уголовном деле. При таких условиях судебная коллегия полагает, что право ФИО1 на защиту законным представителем должным образом не было обеспечено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что обвинительное заключение по данному уголовному делу составлено с нарушением требований УПК РФ, исключающим возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения [5].

Учитывая возможную противоречивость интересов законного представителя в пределах функций защиты и гражданского ответчика и возникающей в связи с ней негативного воздействия на ход раскрытия рассматриваемого уголовного дела, возникает необходимость законодательного урегулирования данного момента. В связи с чем, необходимо исключить возможность совпадения в одном лице законного представителя в качестве защитника несовершеннолетнего обвиняемого и гражданского ответчика по рассматриваемому уголовному делу.

УПК РФ предусматривает обязательные случаи участия педагога и психолога при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, которому не исполнилось 16 лет или же ему исполнилось 16 лет, но у него имеется психическое расстройство, либо он отстает в психическом развитии (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). В противном случае, данные доказательства будут признаны недопустимыми, так как будут

считаться полученными с нарушением норм УПК РФ и подлежат исключению из описательно-мотивировочной части приговора [41].

Следует заметить, что на стадии судебного производства участие педагога и психолога в иных следственных действиях кроме допроса, остался открытым, с чем нельзя согласиться, так как права несовершеннолетнего должны одинаково гарантироваться на всех стадиях уголовного процесса.

Так, возвращая уголовное дело прокурору, суд сослался на то, что с учетом положений ст. 425 УПК РФ допрос обвиняемого Т. 28 октября 2016 года в отсутствие педагога проведен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что повлекло за собой составление обвинительного заключения с такими нарушениями порядка привлечения в качестве обвиняемого и права Т. на защиту, которые неустранимы в ходе судебного разбирательства, исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Однако с выводами суда первой инстанции апелляционная инстанция не согласилась, ссылаясь на ст. 425 и ч. 2 ст. 420, сделала вывод о том, что присутствие педагога в данном случае при предъявлении обвинения Т. не являлось обязательным [9].

Следует заметить, что педагог и психолог не названы в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но по сути выполняемых обязанностей их процессуальное положение во многом сходно с положением специалиста [77]. А.А. Новиков также полагает, что наличие специальных знаний и незаинтересованность в исходе дела позволяют данных участников уголовного процессе отнести их к специалистам [73, с. 8].

И.А. Макаренко, напротив утверждает, что педагог является самостоятельной процессуальной фигурой в силу того, что имеет заинтересованность в исходе расследуемого дела [58, с. 9]. Тогда как, в отличие от педагога, специалист осуществляет содействие следователю. Такой же позиции, что педагог и психолог являются самостоятельными участниками уголовного процесса, придерживаются и другие ученые [120, с. 29].

Таким образом, отсутствие отдельной статьи в УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус педагога и психолога, порождает дискуссию относительно того являются ли данные лица самостоятельными участниками уголовного судопроизводства.

Автор настоящей работы признает более убедительной позицию ученых, считающих педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства. В связи с чем, существует настоятельная необходимость в действующем уголовно-процессуальном законе закрепить их самостоятельный статус, путем включения отдельных статей 58.1 «Педагог» и 58.2 «Психолог».

2.2 Особенности круга обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отличается таким обязательным условием, как установление дополнительно к обстоятельствам, указанным в ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, приведенные в ст. 421 УПК РФ. Данные дополнительные обстоятельства, должны быть установлены с учетом социально-психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых [31, с. 7]. Всего в ч. 1 ст. 421 УПК РФ выделено три таких обстоятельства:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего;
- влияние лиц старших по возрасту на несовершеннолетнего.

На данных обстоятельствах следует подробнее остановиться.

Итак, одним из необходимых обстоятельств, является возраст несовершеннолетнего. Установление данного обстоятельства позволяет решить вопрос о том, является ли данное лицо субъектом уголовной

ответственности, т.е. достиг ли возраста 16 лет или при совершении преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ – возраста 14 лет.

Порядок определения возраста несовершеннолетнего не является законодательно установленным, в связи с чем по данному вопросу Верховный Суд РФ в Постановлении № 1 в абз. 2 п. 5 разъяснил, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. Зачастую сложностей с установление возраста не возникает, если имеют соответствующие документы (свидетельство о рождении, паспорт). Однако, если документы, по которым можно определить возраст несовершеннолетнего отсутствуют, то необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы. По результатам экспертного исследования в Постановлении № 1 в абз. 2 п. 5 также разъяснен порядок определения возраста несовершеннолетнего:

- если устанавливается возраст, исчисляемый годами, то днем рождения считается последний день года, определенного годом рождения несовершеннолетнего;
- если устанавливается возраст, исчисляемый числом лет, то возрастом признается минимальный возраст из предложенного экспертами минимального возраста несовершеннолетнего.

На основании проведенного экспертного исследования возраста несовершеннолетнего, необходимо внести соответствующие изменения в его анкетные данные.

Вторым обстоятельством, подлежащим установлению по рассматриваемой категории уголовных дел, являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Данное требование соответствует Минимальным стандартным правилам ООН, рекомендующим приобщать к материалам уголовного дела документы, фиксирующие результаты обследования условий жизни несовершеннолетнего.

Следует обратить внимание на то, что действующий УПК РФ не уточняет какие именно условия воспитания и жизни должны быть

установлены. На практике данному вопросу также не уделяется должного внимания.

Если рассмотреть существующую судебную практику, то можно увидеть отсутствие в некоторых уголовных делах данных об условиях проживания и обучения несовершеннолетнего [8], сведения о поведении в семье, стиле воспитания [39]. Тогда как установление данных обстоятельств имеет важное значение при рассмотрении уголовного делав в отношении несовершеннолетнего, так как помогают восстановить обстановку становления личности подростка, его психическое состояние, выявить обстоятельства способствующие или провоцирующие на совершение преступления [86, с. 7], а также для принятия процессуального решения, к примеру, избрания меры пресечения и проч. [56, с. 89]; [127, с. 29].

Ученые предлагают перечень данных, которые позволят определить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего [56, с. 89].

В целом, данные об обстановке, в которой проходило формирование личности несовершеннолетнего, включают в себя следующие обстоятельства, требующие исследования:

- «жилищно-бытовые и материальные условия жизни семьи несовершеннолетнего;
- образ жизни несовершеннолетнего и членов его семьи;
- условия учебы или работы несовершеннолетнего и членов его семьи;
- поведение несовершеннолетнего и его досуг» [136, с. 142-143].

Предполагается, что сбор сведений относительно материально-бытовых условий жизни, воспитательной работы, обстановки в семье производится в следующем объеме.

Во-первых, при установлении условий учебы или работы должно быть обращено внимание на то, в какой школе и в каком классе учиться несовершеннолетний, его успеваемость, дисциплина, круг общения.

Если несовершеннолетний работает, то должны быть выяснены следующие обстоятельства:

- в какой сфере деятельности трудится несовершеннолетний (сфера обслуживания, развлечения и т.д.);
- если не учится, то с какого периода времени, по каким причинам (исключение из школы, увольнение с работы по собственному желанию или за дисциплинарные проступки).

Кроме того, А.Г. Калугин считает целесообразным при установлении условий учебы или работы изучить обстановку и психологический климат в учебном заведении или организации, где учится или работает несовершеннолетний [36, с. 48].

Во-вторых, при установлении данных о родителях и других членах семьи обращается внимание на то:

- где и в качестве кого работают родители, имеют ли постоянный заработок;
- кто фактически занимается воспитанием несовершеннолетнего и осуществляет контроль за его времяпрепровождением;
- каковы взаимоотношения между несовершеннолетним и родителями (присутствуют ли факты жестокого обращения, не подвергался ли он психическому и физическому насилию родителями и другими членами семьи). Зачастую формирование антисоциальной направленности личности происходит за счет отрицательного влияния семьи или ближайшего окружения.

В дополнение к перечисленным элементам, характеризующим обстановку и взаимоотношения в семье, необходимо изучать и материальные условия жизни, а также образовательный уровень членов семьи [36].

В-третьих, при установлении образа жизни и поведения несовершеннолетнего обращается внимание на то:

- судим ли он ранее за совершение преступления, если да, то в каком возрасте, где отбывал наказание, как характеризовался по месту его отбывания;

- состоит ли на учете в ПДН, с какого периода времени, за совершение какого деяния;
- употребляет ли несовершеннолетний наркотические вещества и спиртные напитки, в каком количестве.

А.А. Анисимов, И.В. Белоусов, С.А. Буданов и другие авторы [98, с. 64-65] указывают, что при установлении образа жизни и поведения несовершеннолетнего к материалам уголовного дела должны быть приобщены следующие документы:

- справка из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о том, состоял ли несовершеннолетний на учете, какие меры воздействия применялись к нему ранее;
- справка из ПДН о том, состоял ли несовершеннолетний на учете, какие меры воздействия применялись к нему ранее;
- справки из психоневрологического и наркологического диспансеров;
- требование о судимости;
- копия приговора суда и т.д.

Установление уровня психического развития и иных особенностей личности (физическое и нравственное развитие, способность ориентироваться в окружающей обстановке) определяется назначаемой в зависимости от обстоятельств дела судебно-психиатрической, медико-психологической, психолого-психиатрической экспертизой.

Так, в случае необходимости выяснения особенностей психики несовершеннолетнего, страдающего физическими недостатками (глухота, немота, слепота и т.п.), назначается медико-психологическая экспертиза.

Если возникают сомнения относительно психического здоровья несовершеннолетнего, то согласно п. 14 Постановления № 1 назначается психолого-психиатрическая экспертиза. Однако на практике также часто встречаются нарушения указанных требований, когда приговоры суда отменяются на том основании, что нерешенным остался вопрос о наличии отставания несовершеннолетнего в психическом развитии [110].

Более того, в связи с тем, что следователь и судья не обладают специальными познаниями, позволяющие им определить отставание в психическом развитии, в судебно-следственной практике возникают соответствующие трудности. Решить данную проблему было бы целесообразно посредством дополнения ч. 2 ст. 421 УПК РФ указанием на обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, что сделало бы более эффективным механизм установления состояния возрастной вменяемости [60, с. 189].

Так, можно предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 421 УПК РФ: «Уровень психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего устанавливается психологом или посредством назначения судебно-психологической экспертизы. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью установления, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

Кроме того, в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ указано на обязательное установление иных особенностей личности несовершеннолетнего, а именно это такие особенности психики, как способность к абстрактному мышлению, возможность самостоятельной организации деятельности, социальный характер интересов и ценностей, ограниченность запаса общих сведений и знаний, примитивность интересов, несформированность морально-этических норм поведения, асоциальность установок и др. [58, с. 15]. В связи с тем, что перечень иных особенностей личности несовершеннолетнего конкретно не установлен законом, следователи, дознаватели и судьи в большинстве случаев таким особенностям уделяют недостаточно внимания [61, с. 132].

На практике также иные особенности личности несовершеннолетнего не всегда устанавливаются, что свидетельствует о низком качестве

предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних [82].

Третьим дополнительным обстоятельством, которое необходимо устанавливать по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является исследование влияния на несовершеннолетних лиц старших по возрасту. При этом такое влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Отрицательное влияние зачастую представляет собой криминогенное влияние ближайшего окружения. В рамках данного вопроса подлежит выяснению также обстоятельства использования несовершеннолетних на работе в ночных барах, при реализации спиртных напитков и токсических препаратов, т.е. их вовлечение в совершение антиобщественных действий или преступлений [26, с. 62].

Например, «17.08.2007 года около 07.00 часов Л., находясь у дома № 84 по ул. Ленина г. Тольятти, с целью хищения чужого имущества вступил в преступный сговор с несовершеннолетними К. и С., после чего К. и С. согласно отведенной им роли стали наблюдать за окружающей обстановкой, а Л. тайно похитил из а/м ВАЗ-21150 панель от автомагнитолы стоимостью 3 500 рублей» [96].

Все случаи совершения несовершеннолетними уголовно наказуемых деяний в соучастии с взрослыми обвиняемыми должны быть тщательно расследованы.

Например, «26.07.2006 года около 17 часов 30 минут А. с целью хищения чужого имущества вступила в преступный сговор с несовершеннолетними М., С. и Ш., после чего они незаконно проникли в дом № 52 по ул. Советской, откуда похитили имущество, принадлежащее К. на сумму 9 186 рублей. Таким образом, А. 29.11.1974 года рождения совершила преступление, предусмотренное ст. 150 ч. 4 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления...» [97].

Кроме рассмотренных обстоятельств, необходимо также выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, которые препятствуют содержанию

или обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении (п. 3 ст. 421 УПК РФ). Если данные обстоятельства не будут установлены, то это может привести к затягиванию рассмотрение судом вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания.

Так, в целях исследования особенностей личности несовершеннолетнего и организации более качественной профилактической работы 42 подростка (38 - на стадии предварительного расследования и 3 - на стадии судебного рассмотрения дела) в соответствии с рекомендациями Координационного совета по развитию ювенальных технологий прошли психолого-педагогического исследование у педагога-психолога [15].

Следует отметить, что для психолого-педагогического исследования направлялись в основном все подростки, не достигшие к моменту производства предварительного расследования совершеннолетия. Однако в единичных случаях подростки отказывались от психолого-педагогического исследования, а в ряде случаев педагоги-психологи не проводили психолого-педагогические исследование в связи с тем, что у подростка имелось психическое заболевание.

В связи с этим следует иметь в виду, что подростков, у которых имеются психические заболевания, не следует направлять к педагогу-психологу для психолого-педагогического исследования ввиду невозможности проведения такого исследования в силу специфики заболевания.

В ч. 4 ст. 421 УПК РФ закреплено то, что медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством РФ [94]. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела.

Постановлением Правительства РФ № 518 от 11 июля 2002 г. утвержден «Перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению

несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием» [93].

На соблюдение данных требований закона следует обращать внимание с момента изучения, поступившего в суд уголовного дела в отношении несовершеннолетнего для того, чтобы при необходимости в кратчайшие сроки принять меры к устранению соответствующих недостатков предварительного расследования и исключить необоснованную волокиту по делу.

На такие нарушения судам следует реагировать вынесением частного постановления.

При изучении уголовных дел суды обращают внимание на данные положения ст. 421 УПК РФ, исследуют медицинские заключения, представленные в материалах уголовного дела.

В п. 3 ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [126] перечислены основания для проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетних.

Заключение психолого-медико-педагогической комиссии имеются в материалах о направлении несовершеннолетних в СУВУЗТ, но не во всех содержатся постановления о направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетних, сведения о согласии на его проведение отсутствуют.

В соответствии с п. 4 ст. 26 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», если при медицинском освидетельствовании будут выявлены заболевания, препятствующие содержанию и обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, материалы на указанных лиц передаются в КДН и ЗП для применения к ним мер воспитательного воздействия [111].

Как можно заметить, медицинское освидетельствование с целью установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания,

препятствующего его содержанию и обучению в СУВУЗТ, является самостоятельным процессуальным действием, имеющее сходство с освидетельствованием (ст. 179 УПК РФ). При этом, данное процессуальное действие по своему содержанию ближе к судебной экспертизе. Однако, заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего не отнесено, в отличие от заключения эксперта, к самостоятельному виду доказательств, а отнесено к иным документам (ст. 84 УПК РФ) [72, с. 31].

Представляется, что правовое регулирование исследуемого процессуального действия, предусмотренного ч. 4 ст. 421 УПК РФ, нуждается в оптимизации посредством нормативно-правовой регламентацией следующих вопросов:

- ознакомление несовершеннолетнего, его законных представителей и защитника с постановлением о проведении освидетельствования и медицинским заключением;
- обязанность следователя представлять в медицинскую организацию вместе с постановлением о медицинском освидетельствовании, изъятых медицинских документов несовершеннолетнего;
- порядок принудительного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего.

Кроме того, целесообразно было бы объединить в отдельной статье нормы, содержащиеся в ч. 4 ст. 421 УПК РФ и в п. п. 2, 5, 7 - 8 Правил медицинского освидетельствования, что положительно сказалось бы на качестве правоприменения и позволило бы признать медицинское освидетельствование несовершеннолетнего – самостоятельным следственным действием.

Проведенный анализ особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участниками являются: дознаватель, следователь,

прокурор, суд, защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего, специалист (педагог или психолог). Из всех перечисленных выше участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, только для судей предусмотрена необходимость их специализации. Представляется, что требования специализации, должны распространяться не только на судей, но и на прокуроров, адвокатов, педагогов, психологов.

Во-вторых, были рассмотрены дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Отмеченные недостатки правового регулирования данных обстоятельств и в связи с этим возникающие трудности на практике, позволили вынести несколько предложений, направленных на совершенствование механизма их установления.

Глава 3 Проблемные аспекты производства по делам в отношении несовершеннолетних применительно к отдельным стадиям процесса

3.1 Проблемные вопросы досудебного производства

Предварительное расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, но с изъятиями, установленными главой 50 УПК РФ. Оставляя за рамками настоящего исследования общие положения предварительного расследования, основное внимание будет уделено именно особенностям применительно к расследованию уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Анализ главы 50 УПК РФ в части предварительного расследования, позволяет ученым выделить следующие особенности, которые необходимо учитывать на данной стадии досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- возможность выделения уголовных дел в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ);
- обязательное участие защитника (п. 2 ч. 2 ст. 51 УПК РФ) и законного представителя (ст. 426 УПК РФ);
- в предусмотренных законом случаях осуществление предварительного расследования с участием педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ);
- применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним (п. 4 ст. 98, ст. 105 УПК РФ);
- несколько отличается от общего порядка применение заключение под стражу несовершеннолетних;
- специальный порядок вызова несовершеннолетнего к следователю или в суд через его законных представителей;
- специальный порядок производства допроса несовершеннолетнего;

- проведение медицинского освидетельствования даже при отсутствии у него соответствующих заболеваний;
- специальные основания прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних (ст. 427 УПК РФ);
- особенности ознакомления несовершеннолетнего с материалами уголовного дела. В частности, невозможность несовершеннолетнего ознакомления с материалами уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие (ч. 3 ст. 426 УПК РФ) [29, с. 85-87].

И.А. Ретюнских и В.Ю. Стельмах к указанным особенностям добавляют также:

- направление дознавателем копий процессуальных решений в ПДН;
- направление представлений об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними [99, с. 41, 43].

Соглашаясь с указанными авторами, следует подробнее остановиться на данных особенностях предварительного расследования уголовных дел с участием в качестве обвиняемых (подозреваемых) несовершеннолетних.

В ст. 422 УПК РФ закреплено положение о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, который участвовал в групповом преступлении совместно со взрослыми. В тоже время, если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила гл. 50 УПК РФ.

Например, доводы жалобы о нарушении УПК РФ вследствие не выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетней ФИО7 не были признаны обоснованными. Более того, совместное рассмотрение уголовного дела для осужденного Н.М. создавало дополнительные гарантии обеспечения его права на защиту [83].

Общий порядок выделения уголовных дел урегулирован ст. 154 УПК РФ. Однако в действующем законодательстве отсутствуют положения, закрепляющие обязательность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в конкретных случаях. В связи с чем, на практике, выделяя уголовные дела в отдельное производство, следователи и дознаватели руководствуются своим внутренним убеждением.

Кроме того, следует признать пробелом действующего уголовно-процессуального законодательства отсутствие конкретного перечня оснований, по которым выделение уголовного дела запрещено. Все это порождает разногласия в науке и на практике.

К примеру, В.А. Рязанцев считает возможным «выделять уголовные дела в отдельное производство, если несовершеннолетний принимал непосредственное участие только в части эпизодов преступной деятельности взрослых или если он являлся пособником». В случаях, когда несовершеннолетний непосредственно участвовал в совершении преступления, а организатором и подстрекателем являлся взрослый равно, то с особой тщательностью нужно решать вопрос о выделении уголовного дела. В тоже время, выделить уголовное дело невозможно, если оно препятствует всестороннему, полному и объективному расследованию [102, с. 17].

Однако большинство юристов не соглашаются с тем, что основанием для выделения уголовного дела является участие несовершеннолетнего в совершении конкретного преступления [51, с. 57]. Ю.Н. Белозеров предлагает расширить перечень таких оснований за счет включения такого основания, как участие несовершеннолетнего совместно со взрослыми в отдельных эпизодах преступной деятельности [28, с. 24-25].

С.В. Тетюев называет следующие основания, при которых уголовное дело необходимо выделять в отдельное производство:

- преступление квалифицируется как небольшой или средней тяжести;

- несовершеннолетний выполнял роль пособника преступления, либо принимал участие только в части эпизодов преступной деятельности;
- несовершеннолетний совершил заранее не обещанное скрывание преступлений особой тяжести, совершенные совершеннолетними лицами;
- по причине невменяемости несовершеннолетнего требуется производство о применении принудительных мер медицинского характера [119, с. 54].

В целом, можно выделить следующие основания для выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство:

- совершеннолетний соучастник совместно совершенного преступления оказывает негативное воздействие на несовершеннолетнего;
- несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности впервые и совершил преступление небольшой или средней тяжести;
- совершению преступления способствовали условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Обстоятельствами, препятствующими выделению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, являются:

- несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности неоднократно и в его действиях есть рецидив;
- несовершеннолетний в групповом преступлении выполнял роль пособника, организатора преступления, вовлекая в его совершение других несовершеннолетних лиц;
- несовершеннолетний совершил преступление с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего [28, с. 25].

При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетнего выносятся

соответствующее постановление. Например, было вынесено постановление, в котором выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ш. было признано невозможным в силу активной роли несовершеннолетнего, общности умысла и совместного характера противоправных действий [76].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в действующей редакции ст. 422 УПК РФ отсутствует полный перечень обстоятельств, свидетельствующих о необходимости выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, что является определенным пробелом, нуждающийся в его восполнении.

Определенными особенностями отличается такое следственное действие, как допрос по продолжительности и обязательного состава его участников.

Что касается продолжительности, то согласно ч. 1 ст. 425 УПК РФ он составляет не более двух часов без перерыва и не более четырех часов общей продолжительностью. Такую позицию законодателя Б.Т. Безлепкина объясняет необходимостью щадить «психическое здоровье несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» [11, с. 569].

Допрос несовершеннолетних проводится с обязательным участием в нем защитника, законного представителя, а в некоторых случаях педагога или психолога.

Обязательным по делам несовершеннолетних является участие защитника (об этом указывается в ст. 51 УПК РФ, а также ч. 2 ст. 425 УПК РФ). Следователь и суд обязаны обеспечить участие защитника по своей инициативе, независимо от волеизъявления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Несоблюдение этих гарантий права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона. Показания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

Обязательным является участие в допросе несовершеннолетнего педагога или психолога. Правовая регламентация участия педагога или психолога, установленная в ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280 и ч. 3 ст. 425 УПК РФ, имеет ряд расхождений. Так, исходя из ч. 3 ст. 425 УПК РФ обязательное участие педагога или психолога установлено только для допроса несовершеннолетнего, что не согласуется с ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Как можно заметить, законодатель отказывается в дополнительных гарантиях при производстве всех процессуальных действий, кроме допроса [19, с. 155-158]. По данному вопросу С.В. Тетюева, справедливо отметил, что «процессуальный статус несовершеннолетнего не влияет на его возрастные особенности, которые педагог или психолог должен помочь правильно учитывать при производстве следственного действия» [120, с. 30]. На практике данное положение исправляется защитником, который привлекает участвовать в очной ставке, проверке показаний на месте, а также опознании педагогов или психологов [23, с. 68].

Некоторые практические работники обосновывают необязательность участия педагогов и психологов при производстве других следственных действием тем, что их процессуальный статус близок к статусу понятого [118, с. 134].

Дискуссионным является возникающий на практике вопрос о выборе между педагогом и психологом, которые обладают разными познаниями и каждый из которых должен решать задачи, относящиеся к сфере его профессиональной деятельности. Все это не позволяет признать данных лиц взаимозаменяемыми. При этом, некоторые ученые обращают внимание на то, что «педагог - не психолог, поэтому требовать от него знания психологических особенностей и умелой ориентировки в сложных психологических проблемах нельзя» [137, с. 1]. Более того, «продуктивность участия педагога в следственных действиях с несовершеннолетними, мягко говоря, невелика» [37, с. 112]. В связи с чем, большинство ученых справедливо отдают предпочтение участию в следственных действиях при производстве по

уголовным делам в отношении несовершеннолетних психологу [62, с. 13]. Действительно, функция психолога заключается в более глубоком по сравнению с функцией педагога исследовании поведения и особенностей психики несовершеннолетнего, что имеет важное значение для принятия верного решения по уголовному делу.

Способом фиксации показаний несовершеннолетнего является протоколирование. Кроме того, в доктрине признается необходимым использовать видеозапись [117, с. 17], применение которой является обязательным в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Обязательными участниками предварительного расследования в отношении несовершеннолетних являются его законные представители, которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего (ст. 426 УПК РФ). Иными словами, уже на первом допросе законный представитель уже должен присутствовать. Неучастие законного представителя в допросе является основанием для вынесения оправдательного приговора [6].

В тоже время, законный представитель может участвовать в других следственных действиях только с разрешения следователя, к примеру, при освидетельствовании. Более того, в освидетельствовании не предусмотрено вообще участие педагога или психолога, с чем также сложно согласиться.

В связи с чем, следует расширить права законных представителей, предоставив им право участвовать в освидетельствовании несовершеннолетнего, которое может быть принудительным и вторгается в сферу его личных прав. Участие же законного представителя в данном следственном действии будет являться дополнительной гарантией обеспечения прав несовершеннолетнего.

Участие педагога и психолога в освидетельствовании следует признать возможным только при условии, что данные лица соответствуют необходимым квалификационным требованиям [54, с. 28].

В отношении несовершеннолетних могут быть применены специальные основания, позволяющие прекратить уголовное дело с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Такое возможно, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести. При наличии указанных оснований следователь или дознаватель с согласия их руководителей выносят соответствующее постановление о прекращении уголовного дела. Далее, эти же лица ходатайствуют перед судом о применении в отношении данного несовершеннолетнего лица принудительных мер воспитательного воздействия. Однако если обратиться к практике, то зачастую инициатива применения принудительных мер воспитательного воздействия [113].

Кроме того, рассматриваемая норма вызывает ряд вопросов. Прежде всего, прекращение уголовного дела влечет «исчезновение» процессуального статуса «обвиняемого». Возникает вопрос, в каком статуса пребывает бывший обвиняемый несовершеннолетний, в отношении которого заявлено ходатайство о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Представляется правильным данную коллизию решить таким образом, что прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего по данному основанию осуществляет суд по ходатайству следователя или дознавателя [116, с. 102].

Таким образом, производство предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не во всех случаях отвечает требованиям повышенной правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Что вполне обоснованно позволяет некоторым ученым делать вывод о необходимости более детальной регламентации или введения дифференцированной формы предварительного расследования с учетом возрастных и личностных особенностей несовершеннолетних [48, с. 88]. Автор настоящей работы присоединяется к мнению специалистов, предлагающих производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых проводить в форме

предварительного следствия, а не дознания, что позволит нацелить уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

3.2 Проблемные аспекты задержания и избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого)

Особенности задержания и заключения под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого изложены в ст. 423 УПК РФ.

Прежде всего, следует отметить, несовершеннолетний может быть задержан по общим основаниям, которые предусмотрены в ст. 91 УПК РФ. Определенной спецификой отличается процессуальный порядок производства задержания несовершеннолетнего:

- незамедлительное извещение о задержании несовершеннолетнего его законных представителей;
- сразу же после задержания и доставления несовершеннолетнего в правоохранительные органы, он подлежит допросу, особенности которого были рассмотрены в предыдущей части настоящего исследования (ограниченное время проведения и двойное представительство, т.е. одновременное присутствие защитника и законного представителя);
- не допускается тайна задержания, предусмотренная ч. 4 ст. 96 УПК РФ, так как законные представители несовершеннолетнего должны быть уведомлены в обязательном порядке о его задержании.

Следует обратить внимание на то, что УПК РФ не предусмотрена конкретная форма уведомления законных представителей о задержании несовершеннолетнего, которая может быть совершена как в письменной, так и в устной форме.

Сроки задержания и порядок их продления являются общими, что не соответствует нормам международного права, в которых установлено, что несовершеннолетние могут быть задержаны на наиболее короткий период времени по сравнению с совершеннолетними подозреваемыми [66, с. 145].

Указывая на обязательность установления мотивов задержания, которые должны быть отражены в протоколе задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), законодатель не раскрывает такие мотивы. На практике следователи и дознаватели при заключении под стражу руководствуются достаточно разными доводами, т.е. мотивами, среди которых можно назвать следующие:

- подозрение на причастность к совершению конкретного преступления;
- для рассмотрения вопроса о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- с целью пресечения продолжения осуществления преступной деятельности [67, с. 261].

В отношении несовершеннолетних применяются некоторые из общих для всех меры пресечения, предусмотренные ст. 98 УПК РФ, а специальные меры, назначаемые только несовершеннолетнему.

Так, несовершеннолетнему могут быть назначены подписка о невыезде, личное поручительство, домашний арест и залог.

В качестве специальных мер, названы:

- отдача под присмотр законных представителей;
- отдача под надзор администрации закрытых детских учреждений.

Заключения под стражу применяется в отношении несовершеннолетнего только, он совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, а в исключительных случаях и при совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

Исключительность применения меры пресечения в виде заключения под стражу по-разному интерпретируется учеными. Р.М. Муртазин исключительность содержания под стражей видит в невозможности

применения другой меры пресечения в отношении лица, представляющего социальную опасность [68, с. 49].

В.В. Николюк, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова в качестве исключительных случаев, при наличии которых должно применяться заключения под стражу, называют:

- неоднократное совершение преступления;
- преступление совершено в группе;
- отсутствие у несовершеннолетнего родителей;
- отсутствие у несовершеннолетнего постоянного места жительства;
- ненадлежащее исполнение условий ранее назначенной несовершеннолетнему другой меры пресечения [122, с. 238].

К сказанному Т.Е. Щенина добавляет отрицательную характеристику несовершеннолетнего, как условие для его изоляции от общества [135, с. 22].

Так, в отношении подозреваемого К. почти достигшего совершеннолетнего возраста (через 15 дней) была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по следующим основаниям. К. из-под контроля матери вышел, трижды привлекался к уголовной ответственности, по направлению суда г. Томска находился в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа до наступления совершеннолетия, где положительной динамики в его поведении достигнуто не было и откуда он сбежал, склонен к бродяжничеству; заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, установлено не было [78].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее по тексту – Постановление № 41) [91] даны разъяснения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних. Так, судья должен проверить обоснованность мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В практике судов мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних избирается в исключительных случаях, к которым суды правильно относят совершение преступления в период испытательного срока или вскоре после отбытия наказания, множественность преступлений в короткий промежуток времени, совершение преступлений в группе, ведущая роль несовершеннолетнего, нарушение ранее избранной меры пресечения, отсутствие контроля со стороны родителей, места жительства, учебы. В ряде случаев суды обоснованно учитывают криминологическую характеристику преступлений, совершение которых инкриминировалось подозреваемым, обвиняемым.

Например, апелляционным постановлением было оставлено без изменения постановление Петровского городского суда Саратовской области, которым Е., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, была изменена мера пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу, поскольку он систематически нарушал ранее избранную ему меру пресечения в виде домашнего ареста [115].

В абз. 2 п. 6 Постановления № 1 приведены случаи, при наличии которых заключение под стражу не допускается, это недостижение возраста 16 лет и совершение преступлений небольшой тяжести впервые лицом в возрасте от 16 до 18 лет.

Наиболее проблемным остается вопрос о применении меры пресечения для лиц, не достигших возраста 16 лет.

Так, согласно материалам дела, И.Р. являлся несовершеннолетним, на настоящий момент ему 15 лет, ранее не судим, проживает с семьей. В качестве оснований для избрания И.Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд первой инстанции указал, что он, оставаясь на свободе может скрыться от органов предварительного следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Довод суда о том, что, оставаясь на свободе И.Р. может скрыться, суд апелляционной инстанции нашел неубедительным, поскольку ему было

предъявлено обвинение, из материалов не усматривалось, что И.Р. пытался скрыться либо препятствовать производству по делу.

При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого И.Р. в нарушении разъяснений Постановления № 41 судом первой инстанции в ходе судебного заседания не обсуждалась возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

В силу взаимосвязанных положений ст. 97 и ст. 73 УПК РФ наличие достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, и иным путем воспрепятствует производству по уголовному делу, должно быть мотивировано в постановлении и подтверждено конкретными доказательствами.

Какие-либо документы, содержащие достоверные данные, свидетельствующие о том, что подозреваемый И.Р., находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, повлиять на ход проведения предварительного расследования в судебном материале отсутствуют.

В суде первой инстанции доводы защиты о возможности применения в отношении подозреваемого И.Р. иной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, надлежащим образом не были проверены.

Вопреки положениям ст. ст. 97, 99, 108 УПК РФ, суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого И.Р., не дал должной оценки совокупности сведений о личности подозреваемого, который, согласно представленным материалам, ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, имеет регистрацию и место жительства на территории РФ, личность его документально установлена.

В связи с изложенным неясно, на основании каких объективных данных суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении

подозреваемого И.Р. иной, более мягкой меры пресечения, при этом сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого подозревается И.Р., не может служить достаточным основанием для избрания в отношении него наиболее строгой меры пресечения.

На основании изложенного постановление было отменено на том основании, что оно вынесено с существенными нарушениями УПК РФ, а выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам дела, поскольку не учтены были сведения, которые могли бы повлиять на существо принятого решения [7].

На практике не всегда, назначаемые лицам, не достигшим 16 лет меры профилактического характера, оказываются эффективными и подростки продолжают совершать новые преступления. В тоже время, заключение под стражу также может отрицательно сказаться на психофизиологическом формировании личности несовершеннолетнего. Выходом из такой ситуации Р.М. Муртазин предлагает создание центров временной изоляции несовершеннолетних для решения вопроса о применении меры пресечения [68, с. 49]. Действительно, реализация данного предложения позволит с одной стороны, избежать подозреваемым или обвиняемым подросткам контакта со взрослыми преступниками, а с другой – не будет отрывать их от продолжения учебного процесса.

Следует согласиться с С.П. Брыляковым и Л.А. Пупышевой, и помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей включить в систему мер пресечения, которая по своему воздействию будет занимать промежуточное положение между домашним арестом и заключением под стражу [14, с. 123].

Альтернативным решение указанной проблемы могло бы стать также применение к несовершеннолетним домашнего ареста, который также не оторвет подростка от его обычной жизни. В тоже время, несовершеннолетний будет находиться под постоянным контролем, что позволит ему осознать тяжесть содеянного [3, с. 101].

В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УК РФ. Однако, представляется, что применение законодателем в ч. 2 ст. 423 УПК РФ слова «отдача», во-первых, не совсем правильно, так как по смыслу законодателя речь идет о возложении обязанности обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. И, во-вторых, не согласуется с ч. 1 ст. 105 УПК РФ, в которой сказано «Присмотр за несовершеннолетним...»

В связи с чем, необходимо термин «отдача под присмотр» заменить в ч. 2 ст. 423 УПК РФ на «возложение обязанности осуществления присмотра». Кроме того, ч. 3 ст. 105 также целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «К лицам, на которых возложена обязанность осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса».

В доктрине указывается на такой законодательный пробел, связанный с порядком избрания меры пресечения в виде присмотра над несовершеннолетним, как отсутствие выяснения его мнения, что нивелирует воспитательное воздействие рассматриваемой меры пресечения [129, с. 29]. В связи с чем, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность дознавателя, следователя или суда получить согласие несовершеннолетнего на избрание меры пресечения в виде присмотра. Сказанное, позволяет предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 105 УПК РФ: «...2 При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд получает согласие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении него меры пресечения в виде присмотра над несовершеннолетним, разъясняет лицам, указанным в части первой настоящей статьи, существо

подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру».

Следующей мерой пресечения, которая может быть применена в отношении несовершеннолетнего, является личное поручительство (ст. 103 УПК РФ). Данная мера пресечения в своей основе имеет доверие и личностный и неимущественный характер. В частности, в УПК РФ указывается на то, что личным поручителем несовершеннолетнего может быть лицо, которое заслуживает доверие.

В.А. Ерофеева предлагает более четкие критерии лиц, заслуживающих доверие, ввести в Постановление № 1 и к таковым относить не только материальное положение таких лиц, но и ведение ими общественно-полезного образа жизни, доверительные взаимоотношения с несовершеннолетним, наличие возможности обеспечить явку несовершеннолетнего к дознавателю, следователю или в суд [30, с. 110].

По мнению Н.А. Мустафаева, личное поручительство является психологически-принудительной мерой, которая оказывает моральное воздействие на лицо, которое подвергается данной мере пресечения [70, с. 59].

Поручителями могут выступать сотрудники органов внутренних дел, стаж которых в органах должен составлять не менее пяти лет, не имеющие дисциплинарных взысканий, не состоящие в близком родстве с лицом, за кого ручаются [59, с. 93];

Применение меры пресечения в виде личного поручительства осложняется оценочностью такой категории, как «доверие», при этом, УПК РФ не закрепил основания и причины, при наличии которых орган уголовного судопроизводства может доверять поручителям. На практике к основаниям доверия может относиться: авторитет поручителя перед несовершеннолетним, способность поручителя положительно влиять на поведение подростка, служебное положение поручителя, его общественный авторитет.

По причине небольшой строгости процедуры поручительства, а также из-за трудностей избрания поручителя, следователи на практике данную меру пресечения применяют крайне редко.

Преимущество применения личного поручительства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого состоит в том, что лицо не изолируется от общества и находится на свободе, продолжает учебу в школе. Однако возникают сложности с подбором лица, отвечающего требованиям поручителя.

Без должного законодательного регулирования остался вопрос порядка обеспечения поручителями надлежащего поведения несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого. В УПК РФ сказано только, что поручители могут самостоятельно выбрать способ контроля за подростком. Однако, в таком случае:

- отсутствуют какие-либо гарантии, что выбранные методы контроля окажут должное воздействие;
- есть возможность совершения нового правонарушения со стороны поручителей в случае избрания слишком жесткой меры контроля.

Ввиду вышеприведенных доводов, сложности применения и проблемной эффективности личного поручительства суд зачастую отказывает в удовлетворении ходатайств об избрании данной меры пресечения.

Подводя итог, следует отметить, что как мера пресечения личное поручительство является недостаточно регламентированной, спорной и малоэффективной. Для решения обозначенной проблемы необходимо в УПК РФ закрепить основания для выбора лица, заслуживающего доверие, а также перечень лиц, которые могут выступать в качестве личного поручителя и порядок осуществления контроля за данными лицам, а именно за тем как они исполняют свои обязанности.

Таким образом, действующую в настоящее время систему мер пресечения в отношении несовершеннолетних, необходимо совершенствовать путем установления в УПК РФ иерархии мер пресечения от более мягких к

более строгим, при избрании которых учитывать не только степень тяжести совершенного несовершеннолетним преступления, но и его социально-демографические и психологические характеристики.

3.3 Проблемные вопросы судебного производства

Судебное разбирательство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подсудимого, также, как и предварительное расследование, в соответствии с ч. 2 ст. 420 УПК РФ осуществляется в общем порядке, установленном частью 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ.

Так, главой 50 УПК РФ предусмотрены следующие особенные правила производства судебного разбирательства по уголовным делам несовершеннолетних:

- ограничение гласности судебного разбирательства посредством проведения закрытых судебных заседаний в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет;
- двойное представительство, означающее обязательное участие защитника и законного представителя;
- рассмотрение уголовного дела в отсутствие несовершеннолетнего подсудимого при его удалении на время исследования обстоятельств, способных оказать отрицательное воздействие на его психику или поведение;
- освобождение несовершеннолетнего от ответственности посредством применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [84, с. 157].

Итак, одной из особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является проведение закрытого судебного, если подсудимый не достиг возраста 16 лет. Данная возможность предусмотрена п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Например, из материалов дела усматривалось, что постановлением судьи о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 29 мая 2020 года принято было решение о рассмотрении уголовного дела в отношении И., В., В. в закрытом судебном заседании на основании п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Уголовное дело в полном объеме, начиная с 11 июня 2020 года по день ухода в совещательную комнату (19 июня 2020 года), рассматривалось в закрытом судебном заседании.

Между тем, каких-либо предусмотренных законом оснований для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании у суда не имелось. Согласно требованиям п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет. Как видно из материалов уголовного дела на момент совершения преступления В., в период с 31 декабря 2019 года по 1 января 2020 года, исполнилось полных 16 лет.

Таким образом, препятствий для рассмотрения уголовного дела в открытом судебном заседании не имелось, а проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, явилось нарушением принципа гласности судопроизводства [74].

Производство судебного разбирательства в закрытом режиме не является императивным требованием, а допускается по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе суда. При этом даже, при ходатайстве одной из сторон о рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании, судья принимает решение по собственному усмотрению.

Если обратиться к существующей практике, то можно увидеть, что большая часть уголовных дел рассматривается в открытых судебных заседаниях [76]; [114]. Отличной следует признать практику судов Липецкой области, где исследуемые уголовные дела рассматриваются по большей части в закрытых судебных заседаниях [15].

В доктрине ограничение гласности при рассмотрении указанной категории уголовных дел встречаются достаточно противоречивые мнения [130, с. 12]. Однако более обоснованной представляется позиция ученых, которые полагают, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних должны рассматриваться в закрытом судебном заседании в зависимости от категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего [84, с. 158].

Кроме того, важно обратить внимание на то, что УПК РФ право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подсудимом ограничивается его возрастом, т.е. достижением 16 лет. В связи с чем, думается, что таким правом должны обладать все несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, что необходимо предусмотреть в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Обязательным участием в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, являются также, как и на предварительном следствии – защитник и законный представитель.

Процессуальный статус законного представителя в судебном заседании регламентирован отдельной ст. 428 УПК РФ, которая содержательно связана со ст. 426 УПК РФ и «развивают правовую идею, согласно которой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого - самостоятельный участник уголовного судопроизводства, выступающий в состязательном процессе на стороне защиты, который, однако, может быть отстранен от участия в деле и заменен другим, если имеются основания полагать, что своими действиями он наносит ущерб законным интересам обвиняемого в данном судебном процессе» [11, с. 589].

На практике зачастую в судебное заседание вызывают представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего с целью установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого.

Следующей особенностью, является рассмотрение уголовного дела без участия самого несовершеннолетнего подсудимого, которого можно удалить и зала судебного заседания на любом этапе рассмотрения уголовного дела [112].

Проведенный анализ некоторых особенностей судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего подсудимого, позволяет сделать вывод о том, что данное судопроизводство представляет собой усложненную процессуальную форму, направленную на всестороннее соблюдение и охрану прав и интересов несовершеннолетнего подсудимого, что не делает возможным рассмотрение данных уголовных дел в сокращенные сроки. Действительно, только разумные сроки позволяют достичь большей эффективности судопроизводства и достижения специальных целей [55, с. 43].

На практике и среди ученых возникают вопросы относительно возможности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке особого судопроизводства, предусмотренного главами 40 и 40.1 УПК РФ [131, с. 113]. Сам законодатель на данный вопрос не содержит прямого ответа [50, с. 25]. В тоже время в Постановлении № 1 указано на недопустимость применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

В доктрине же мнения ученых разделились. По мнению одних особое разбирательство не допустимо при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних [87, с. 32]. Другие ученые, расценивая данный запрет как нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом [27, с. 76], полагают, что особый порядок судебного разбирательства может применяться и в отношении несовершеннолетних подсудимых при соблюдении гарантий защиты прав, свобод и законных интересов

несовершеннолетних [10, с. 14] и является процедурой основанной на компромиссе [53, с. 25] и не только не является нарушение прав несовершеннолетнего, а, наоборот, предоставляет ему возможность снизить возможную меру наказания [121, с. 23].

Верховный Суд РФ не раз высказывал отрицательную позицию относительно возможности заключения с несовершеннолетними досудебного соглашения о сотрудничестве [81].

В судебной практике, приговоры, вынесенные в отношении несовершеннолетнего подсудимого в порядке особого производства, подлежат отмене [42].

Однако, следует поддержать позицию ученых, которые данный подход законодателя и судебной практики расценивают как не способствующий реализации превентивной функции уголовного судопроизводства, которая заключается в профилактическом воздействии [131, с. 117]. Кроме того, раздел X УПК РФ, регулирующий особый порядок судебного разбирательства включен в ч. 3 УПК РФ, которая, исходя из контекста ст. 420 УПК РФ включена в общий порядок производства по уголовному делу [79, с. 7].

Таким образом, в связи с тем, что действующий УПК РФ в императивной форме не отрицает возможным применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, то применение такого порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Проведенное в третьей главе магистерской диссертации исследование проблем и практики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых целесообразно проводить в форме предварительного следствия, а не дознания, что позволит нацелить

уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

Во-вторых, действующую систему мер пресечения в отношении несовершеннолетних, необходимо совершенствовать путем установления в УПК РФ иерархии мер пресечения от более мягких к более строгим, при избрании которых учитывать не только степень тяжести совершенного несовершеннолетним преступления, но и его социально-демографические и психологические характеристики.

В-третьих, специальные гарантии, предоставляемые несовершеннолетним подсудимым в судебном разбирательстве необходимо устанавливать для всех лиц, не достигших 18 лет, без уменьшения данного возраста.

Применение особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних при принятии судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Заключение

Проведенное в рамках настоящей магистерской диссертации исследование, позволяет в заключительной части сформулировать следующие выводы.

Во-первых, был рассмотрен вопрос история становления и развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в которой было выделено несколько этапов. Дореволюционный период был связан с зарождением самой идеи несовершеннолетнего как особого субъекта права в силу его возрастных особенностей. В этот период предпринимаются первые законодательные попытки урегулирования процессуальных особенностей рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних. Создаются первые специальные ювенальные учреждения, суды. Начало советского периода отличалось ликвидацией всех судебных учреждений и в том числе ювенальных судов. Несмотря на формальное закрепление охраны прав несовершеннолетних, производство в отношении которых регулировалось большим количеством подзаконных актов, на практике зачастую применялись незаконные методы, характерные для всего правосудия на начальном этапе советского периода. Первые демократические шаги отразились в УПК РСФСР 1960 г., в который была включена отдельная глава, посвященная производству по делам несовершеннолетних. В целом, развитие уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних шло по пути создания специализированных судебных и следственных органов, а также посредством предоставления дополнительных процессуальных гарантий обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц. Судопроизводство в отношении несовершеннолетних отличалось воспитательной направленностью.

Во-вторых, были выделены особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, отличающие его от общего порядка:

- особенности состава участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности предварительного расследования;
- основания и порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание мер пресечения;
- особенности непосредственно судебного разбирательства.

Изложенное позволило производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определить как регламентированную нормами УПК РФ особую форму уголовного судопроизводства, осуществляемую в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, предоставляемой дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В-третьих, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участниками являются: дознаватель, следователь, прокурор, суд, защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог. Из всех перечисленных участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, только для судей предусмотрена необходимость их специализации. Однако на практике зачастую дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются судьями без соответствующей квалификации. В связи с чем, необходимо на уровне закона установить требования специализации судей, которые будут исполнять свои обязанности профессионально, предусмотрев соответствие определенным критериям: возраст - 30 лет, наличие высшего юридического образования, спецподготовки (например, диплом в сфере детской психологии). Для этого необходимо закрепить в действующем законодательстве понятие «ювенальный судья» и наделить соответствующее лицо должностными полномочиями для осуществления правосудия по делам, участником в которых является несовершеннолетний, либо лица, представляющие его интересы.

Требования специализации, должны распространяться не только на судей, но и на прокуроров, адвокатов, педагогов, психологов.

Проблема недобросовестной работы назначенного защитника должна решаться посредством назначения не любого защитника, а защитника, имеющего положительный и продолжительный опыт в ювенальной защите. В связи с чем, было бы целесообразно в каждой региональной палате создать отдельный реестр ювенальных адвокатов, из которого мог быть назначен защитник, в том числе и в порядке замены.

В работе было обращено внимание на то, что отсутствие отдельной статьи в УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус педагога и психолога, порождает дискуссию относительно того являются ли данные лица самостоятельными участниками уголовного судопроизводства. Автор настоящей работы признает более убедительной позицию ученых, считающих педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства. В связи с чем, существует настоятельная необходимость в действующем уголовно-процессуальном законе закрепить их самостоятельный статус, путем включения отдельных статей 58.1 «Педагог» и 58.2 «Психолог».

В-четвертых, при рассмотрении обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на то, что следователь и судья не обладают специальными познаниями, позволяющие им определить отставание в психическом развитии, что приводит к трудностям в судебной-следственной практике. Решить данную проблему целесообразно дополнением ч. 2 ст. 421 УПК РФ указанием на обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, что сделало бы более эффективным механизм установления состояния возрастной вменяемости.

В работе была предложена следующая редакция ч. 2 ст. 421 УПК РФ: «Уровень психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего устанавливается привлекаемым к уголовному делу

психологом или посредством назначения судебно-психологической экспертизы. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза с целью установления, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими».

В оптимизации нуждается такое процессуальное действие, проводимое в отношении несовершеннолетнего, как медицинское освидетельствование. Так, необходимо нормативно регламентировать следующие вопросы:

- ознакомление несовершеннолетнего, его законных представителей и защитника с постановлением о проведении освидетельствования и медицинским заключением;
- обязанность следователя представлять в медицинскую организацию вместе с постановлением о медицинском освидетельствовании, изъятых медицинских документов несовершеннолетнего;
- порядок принудительного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего.

Кроме того, целесообразно было бы объединить в отдельной статье нормы, содержащиеся в ч. 4 ст. 421 УПК РФ и в п. п. 2, 5, 7 - 8 Правил медицинского освидетельствования, что положительно сказалось бы на качестве правоприменения и позволило бы признать медицинское освидетельствование несовершеннолетнего – самостоятельным следственным действием.

В-пятых, было обращено внимание на отсутствие в ст. 422 УПК РФ полного перечня обстоятельств, свидетельствующих о необходимости выделения уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, что является определенным пробелом, нуждающийся в его восполнении.

В целом, производство предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не во всех случаях отвечает

требованиям повышенной правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Что вполне обоснованно позволяет некоторым ученым делать вывод о необходимости более детальной регламентации или введения дифференцированной формы предварительного расследования с учетом возрастных и личностных особенностей несовершеннолетних. Автор настоящей работы присоединяется к мнению специалистов, предлагающих производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых проводить в форме предварительного следствия, а не дознания, что позволит нацелить уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

В-шестых, было обращено внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УК РФ. Однако, представляется, что применение законодателем в ч. 2 ст. 423 УПК РФ слова «отдача», во-первых, не совсем правильно, так как по смыслу законодателя речь идет о возложении обязанности обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. И, во-вторых, не согласуется с ч. 1 ст. 105 УПК РФ, в которой сказано «Присмотр за несовершеннолетним...»

В связи с чем, необходимо термин «отдача под присмотр» заменить в ч. 2 ст. 423 УПК РФ на «возложение обязанности осуществления присмотра». Кроме того, ч. 3 ст. 105 также целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «К лицам, на которых возложена обязанность осуществлять присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса».

В доктрине указывается на такой законодательный пробел, связанный с порядком избрания меры пресечения в виде присмотра над несовершеннолетним, как отсутствие выяснения его мнения, что нивелирует воспитательное воздействие рассматриваемой меры пресечения. В связи с чем, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность дознавателя, следователя или суда получить согласие несовершеннолетнего на избрание меры пресечения в виде присмотра. Сказанное, позволяет предложить следующую редакцию ч. 2 ст. 105 УПК РФ: «...2 При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд получает согласие несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на избрание в отношении него меры пресечения в виде присмотра над несовершеннолетним, разъясняет лицам, указанным в части первой настоящей статьи, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру».

Кроме того, в работе было отмечено, что такая мера пресечения как личное поручительство является недостаточно регламентированной, спорной и малоэффективной. Для решения обозначенной проблемы необходимо в УПК РФ закрепить основания для выбора лица, заслуживающего доверие, а также перечень лиц, которые могут выступать в качестве личного поручителя и порядок осуществления контроля за данными лицам, а именно за тем как они исполняют свои обязанности.

В целом же, действующую в настоящее время систему мер пресечения в отношении несовершеннолетних, необходимо совершенствовать путем установления в УПК РФ иерархии мер пресечения от более мягких к более строгим, при избрании которых учитывать не только степень тяжести совершенного несовершеннолетним преступления, но и его социально-демографические и психологические характеристики.

В-седьмых, при рассмотрении вопросов, возникающих в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на то, что УПК РФ право на конфиденциальность информации о

несовершеннолетнем подсудимом ограничивает его возрастом, т.е. достижением 16 лет. Однако, представляется, что таким правом должны обладать все несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, что необходимо предусмотреть в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

Отдельное внимание было уделено вопросу о возможности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке особого судопроизводства. Автор настоящей работы поддерживает позицию ученых, которые подход законодателя и судебной практики расценивают как не способствующий реализации превентивной функции уголовного судопроизводства, которая заключается в профилактическом воздействии. Кроме того, раздел X УПК РФ, регулирующий особый порядок судебного разбирательства включен в ч. 3 УПК РФ, которая, исходя из контекста ст. 420 УПК РФ включена в общий порядок производства по уголовному делу. Поэтому, применение к несовершеннолетним особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Таким образом, предложенные в настоящей магистерской диссертации предложения совершенствования процессуального порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних направлены на обеспечение дополнительных процессуальных гарантий прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и подсудимых.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.
2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. 370 с.
3. Антонова А.В. Домашний арест – альтернатива заключению под стражу для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 101-103.
4. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 20.11.2019 по делу № 22-3221/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Хакасия от 08.04.2015 по делу № 22-337/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 30.09.2013 по делу № 22-1514 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
7. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 02.10.2020 по делу № 22к-1763/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
8. Апелляционное постановление Мамско-Чуйского районного суда Иркутской области от 06.06.2011 г. № 10-2/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://mamsko-chuysky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.03.2017 г. по делу № 10-2975/2017 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

10. Апостолова Н.Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14-17.

11. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 640 с.

12. Беляева Л.И. Особые суда по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. 1990. № 2. С. 72-73.

13. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX- начало XX вв.): дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 196 с.

14. Брыляков С.П., Пупышева Л.А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль. 2016. Т. 96. № 4. С. 122-126.

15. Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда 2 квартал 2017 года (утв. постановлением президиума Липецкого областного суда от 10.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

16. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 30 с.

17. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля. № 67.

18. Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. К вопросу о дифференциации процессуальной формы как основе специализации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65). С. 81-84.

19. Галдин М.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего в следственных действиях по уголовным делам о

преступлениях прошлых лет // Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 16 марта 2017 г.) «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: МА СК РФ, 2017. С. 155-158.

20. Галдин М.В., Костенко К.А. О совершенствовании законодательства, регулирующего участие педагога и психолога в уголовном процессе // Российский судья. 2021. № 5. С. 17-21.

21. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001. 260 с.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 1994 № 32. Ст. 3301.

23. Григорян Г.С., Елагина Е.В. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалист. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. № 2 (7). С. 66-70.

24. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно-опасных действий» [Электронный ресурс] // СПК Консультант Плюс.

25. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

26. Диденко Н.С., Хайдаров А.А. Особенности доказывания по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе России // Юрист-правоведъ. 2014. № 4 (65). С. 60-64.

27. Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 30 с.

28. Дутов Н.Ю., Краснослободцева Е.В. Проблемы выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2017. № 1 (4). С. 24-27.

29. Егорова Р.Е., Кутуев Э.К. Судебное производство и особый порядок уголовного судопроизводства. - Санкт-Петербург, 2021. 116 с.

30. Ерофеева В.А. Особенности уголовно-процессуальных отношений при реализации меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 110-114.

31. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10. С. 9-16.

32. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 5-9.

33. Законодательство Екатерины II. М., 2000. Т. 1. 670 с.

34. Исакова Т.В. Краткий очерк развития ювенального уголовного правосудия в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства Российской империи о современных реалий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). Ноябрь. С. 2497-2498.

35. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 29 с.

36. Калугин А.Г. Вопросы предварительного следствия и дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 340 с.

37. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

38. Карелин Д.В. Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судья. 2014. № 10. С. 37-40.

39. Кассационное определение Белгородского областного суда от 08.12.2010 г. по делу № 22-1910/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.12.2021).

40. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 г. № 77-1555/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

41. Кассационное определение Пермского краевого суда от 14.10.2010 г. по делу № 22-7344 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

42. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 по делу № 77-23/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

43. Качалова О.В. Ускоренное производство в Российском уголовном процессе: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2016. 480 с.

44. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2011. 187 с.

45. Комарницкий А.В. Основы ювенальной юстиции. СПб., 2010. 270 с.

46. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

47. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

48. Корякина З.И. Вопросы дифференциации предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник СВФУ. 2016. № 1 (01). С. 88-92.

49. Корякина З.И. О некоторых проблемах участия адвоката-защитника в реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 38-42.

50. Костовская Н.В. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 25-28.

51. Костюхин О.Н. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Сборник: Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики Материалы V научно-практической конференции / Ред. коллегия: Н.Н. Азисова [и др.]. 2017. С. 57-62.

52. Кривонос А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 93-94.

53. Кувалдина Ю.В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1. С. 25-31.

54. Кузьмина О.Л., Маханек А.Б., Шашкова А.Н. Проблемы процессуального статуса педагога при проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 28-30.

55. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42-46.

56. Леонов А.И., Резникова Е.А. Некоторые аспекты предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 87-91.

57. Лонская С.В. Очерк истории ювенальных учреждений в России // В книге: Защита прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы. Хорьков В.Н., Волчецкая Т.С., Лонская С.В., Казакова Г.В. монография. Калининград, 2004. С. 6-25.

58. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2006. 330 с.

59. Максимович Н.А. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств: дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 198 с.

60. Марковичева Е.В. Использование специальных психологических знаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. 2016. С. 187-191.

61. Марковцова А.Ю. Предмет и пределы доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних // Основные тенденции развития российского законодательства. 2012. № 7. С. 130-134.

62. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 3. С. 13-18.

63. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 582-586.

64. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. М., 1990. 490 с.

65. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

66. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С. 141-146.

67. Моругина Н.А., Савицкая И.Г. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого: основания, порядок применения // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 255-263.

68. Муртазин Р.М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних// Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3 (84). С. 49-51.

69. Мустаев Т.И., Бикбулатов Д.Ф., Ежова Е.В. Суд как элемент ювенальной юстиции: ретроспективный анализ и перспективы развития // Juvenis scientia. 2016. № 6. С. 57-59.

70. Мустафаев М.А. Личное поручительство как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. №18. С. 57-61.

71. Нажимов В.П. Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования уголовных дел // Связь юридической науки с практикой. М., 1986. С. 284-290.

72. Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 28-32.

73. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 28 с.

74. Обзор Судебной практики Верховного суда Чувашской Республики (по уголовным делам) № 4 (2020)» (подготовлено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

75. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ

уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 3-4.

77. Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»)» (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12.10.2016) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

78. Обобщение практики рассмотрения судами области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года (подготовлено Тульским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

79. Овсянников И.В. Два термина, два порядка // ЭЖ-Юрист. 2014. № 50. С. 5-8.

80. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2016 г. № 56-УД16-23 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

81. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2011 г. № 11-ДП11-8 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

82. Определение Октябрьского районного суда г. Иваново по уголовному делу № 1-44/2012 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.12.2021).

83. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2021 г. № 77-2683/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

84. Орлова Т.В. Реализация идей справедливости при производстве по делам в отношении несовершеннолетних // Сборник: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. Составители: Калиновский К.Б., Зашляпин Л.А. 2016. С. 155-162.

85. Показатели преступности по Самарской области [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Прокуратуры Самарской области. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_63/activity (дата обращения: 10.12.2021).

86. Полещук О. В., Разумова Е. А. К вопросу об определении предмета доказывания по делам несовершеннолетних // Вологдинские чтения. 2007. № 62-1. С. 7-10.

87. Попова Е.И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. № 7. С. 32-35.

88. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

89. Постановление ЕСПЧ от 15.06.2004 г. «Дело «S. С. против Соединенного Королевства» (жалоба № 60958/00) «По делу обжалуется лишение прав несовершеннолетнего заявителя на эффективное участие в судебном разбирательстве. По делу допущено нарушение требований пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // БВС РФ. 2014. № 2.

92. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 27.09.2021) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела,

административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. 6). Ст. 7058.

93. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 518 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

94. Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 г. № 259 (ред. от 15.08.2018) «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1653.

95. Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

96. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 15.10.2014 г. по уголовному делу № 1-125/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular- (дата обращения: 15.11.2021).

97. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 18.04.2013 г. по уголовному делу № 1-105/2013. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular- (дата обращения: 15.11.2021).

98. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних: учеб. пособие / А.А. Анисимов [и др.]. М.: ДГСК МВД России, 2011. 260 с.

99. Ретюнских И.А., Стельмах В.Ю. Особенности производства дознания и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Учебное пособие. Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург, 2017. 64 с.

100. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. 980 с.

101. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

102. Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 17-19.

103. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 241-244.

104. Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 33 с.

105. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года. М., 2018. [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.12.2021).

106. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. М., 2019. [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Министерства

Внутренних Дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.12.2021).

107. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. М., 2020. [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.12.2021).

108. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М., 2021. [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.12.2021).

109. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2021 года. М., 2021. [Электронный ресурс] URL: Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.12.2021).

110. Справка Кемеровского областного суда от 31.03.2008 г. № 01-19/387 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2007 году» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

111. Справка по изучению практики рассмотрения в 2013-2014 гг. судами Саратовской области материалов о помещении несовершеннолетних в центр временного содержания для н-х правонарушителей и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (подготовлена Саратовским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

112. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних (подготовлена Пензенским областным судом 10.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

113. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году (подготовлена Нижегородским областным судом) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

114. Справка по результатам обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (подготовлена судьей судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда С.В. Инюкиным) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

115. Справка Саратовского областного суда по результатам изучения практики рассмотрения судами области ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, применении домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10144 (дата обращения: 15.12.2021).

116. Стельмах В.Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92-104.

117. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в России и Украине // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 15-19.

118. Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / Под ред. А.В. Кудрявцевой. М., 2009. С. 134-140.

119. Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., 2007. 320 с.

120. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 28-32.

121. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23-26.

122. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. 420 с.

123. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

124. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

125. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

126. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

127. Хайдаров А.А. Проблемы доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе // Вестник НЦБЖД. 2015. № 1 (23). С. 27-31.

128. Харасеева О.В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1987-1990.

129. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 27-31.

130. Хисматуллин Р. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 12-14.

131. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 113-118.

132. Чарыхов Х.М. Учение о факторах преступности. Социологическая школа в науке уголовного права. М.: Тип. Упр. М.-Курск., Нижегород. И Муром. ж.д., 1910. 340 с.
133. Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. Тюмень, 2016. 79 с.
134. Шестакова Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 165-168.
135. Щенина Т.Е. Производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 27 с.
136. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. 322 с.
137. Эмекчи А. О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6. С. 11-13.
138. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. 310 с.
139. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. 266 с.
140. Bulychev E.N., Lifanova M., Aminov I., Iskhakov I. Russian model of juvenile justice: development prospects // В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age (HPEPA 2019). 2019. P. 273-281.
141. Gibson B. Introduction to the Magistrates' Court. Second edition. Waterside Press, Winchester, 1995. P. 81-87.
142. Hassan N., Ibrahim F., Kendrick A. The quality of life of young offenders in juvenile justice institutions // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Т. 24. № 4. P. 1363-1376.

143. Kunchasheva A.E., Ibrayeva A.S. Juvenile justice system the institutional components of constitutionalism: theory and practice // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 3-4. P. 87-89.

144. Morris J., Garibyan M. Russian cultural conservatism critiqued: translating the tropes of 'gayropa' and 'juvenile justice' in everyday life // Europe-Asia Studies. 2021. T. 73. № 8. P. 1487-1507.

145. Reconstructive mediation (juvenile restorative justice) as an alternative form of conflict settlement concerning minors // В сборнике: Social and economic innovatics: trends, forecasts and perspectives. conference proceedings of the iiiid international conference. russian state social university (stavropol branch) measi institute of management (Chennai, India). 2016. P. 76-81.